

ВАЛЕРИЙ
САБИТОВ

**ПРОГРАММА
«АЛЬТЕР-ЭГО»**

НАУЧНО-
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН

Валерий Сабитов
Программа «Альтер-Эго».
Научно-фантастический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521652

ISBN 9785449625144

Аннотация

Миром людей правит Искусственный Интеллект. Но создание копии личности (Альтер-Эго) главного героя приводит к революционной ситуации на планете.

Содержание

Прелюдия	5
Часть первая	66
Альтер и Эго. Начало	67
Конец ознакомительного фрагмента.	93

**Программа «Альтер-Эго»
Научно-
фантастический роман**

Валерий Сабитов

© Валерий Сабитов, 2019

ISBN 978-5-4496-2514-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прелюдия Зенит Интеллекта и Сумеречный Полдень

*...Никто не мог себе представить мир,
Который в точку сжат в единый миг.
Но эта точка – безграничный мир,
Еще совсем не познанный людьми.
Тот, кто способен миром в мире стать,
Двумя мирами вынужден играть.
И он не мир уже, а макрокосм,
Он цель для тех, кто в каждом мире взросл.
Он существует в малом мире—точке
И в макрокосме пребывает точно...*

Алишер Навои

«Фархад и Ширин»

Перевод Владимира Васильева

«В узбекоязычном журнале „Жахон адабиёти“ („Мировая литература“, орган Союза писателей РУз) декабрь 2015, Ташкент, опубликована вторая часть ранее не переводившихся фрагментов поэмы Алишера Навои „Фархад и Ширин“ в моём переводе на русский язык, стр. 3—19, тираж 2000 экз». (В. Васильев). В тексте романа использован ука-

занный источник, любезно предоставленный автором перевода.

Гариб. Коттедж элитария

Влажная травка пружинит мягко, ласково. Как приятно пройтись по ней босиком! А ещё красивее поваляться голышом в утренних сумерках. Роса за ночь пропитывается излучением космоса и поначалу обжигает морозом. Но через минуту—другую впитанная энергия разогревает тело, словно жар сауны. И затем побродить по ближнему лесочку. В его тёмной, лиственненно-хвойной глубине, за серо-молочными стволами берёз на опушке, невиданные никем птички поют песню мечты о Солнце и Луне. Послушать и вернуться домой, не спеша раскурить любимую вишнёвую трубку, затянуться душистой «Герцеговиной». Такой зарядки хватает до следующего утра.

Нервы совсем разгулялись. В желанном одиночестве коттедж становится домом, в самом необходимом, исходном смысле слова. Древние правы – дом лечит все болячки. Интель-коттедж постарался угодить хозяину: к прибытию Гариба уничтожил все молекулы из запахов Лоры. Сколько у неё духов-спреев, она и сама не помнит. И обожаемого ею бардака нет, каждая вещь на своём месте. А всё, что относится к женскому образу-ритуалу жизни, собрано и где-то спрятано. Благодать!

Брэйи-Группу создали вокруг Гариба – это ясно. Сверхзадача... Кому она нужна: Преториуму или самой Дзуле? Гариб вдохнул смесь табачного дыма и сырой свежести. Пора встретиться с Дзулей-мамой... Один на один, поговорить по-хорошему. Да ведь известно, – она и с верхушкой Преториума держит дистанцию. Никто не имел аудиенции с реальной правительницей.

Правильно он сделал, что «отключился» от забот. Свободный Советник Преториума имеет реальное право на личную свободу. Пусть погода не очень радует, вот-вот дождь зарядит, но всё равно красота! Ничего... Съездит в Брэйи-Центр, выскажет ещё разок то, что о них думает, да в долгосрочный отпуск. Кто помешает? Да никто: законы и моральные установки – ненужные архетипы прошлого. Только бы Лора не вернулась!

Чего они хотят, и так срочно? Мало его негативной оценки? Ничего у них не выйдет из сомнительного прожекта. И без того на Фонзе предкоматозная ситуация. Если что-то новое придумали, как обойти свежую инициативу дипломатичнее? Придётся нести экспромт. Дело обычное, не привыкать. Но вдруг решили принудить-таки его к мозговому штурму?

Вот ведь судьба! Негде себя найти! Чтобы никто не дёргал, не принуждал. Вернуться бы на тот Хутор, в юность... Или на Ферму, всё равно. В те годы жила в сердце Какая-то

радость. И куда он оттуда торопился? Да, Преториум пригласил. Эх, отклонить бы то, первое приглашение. Да нет в те дни обратного пути...

Он выпустил яростный клуб дыма, заслонивший голубизной серую пелену неба. Может, отвергнуть приглашение? Что они могут? Лишат места Свободного Советника? И пусть. Он им нисколько не дорожит. Станет ещё свободнее. Нет, ехать надо. Перед глазами, заслонив преддоговой сумрак, поднялась фигура врача Брэйи-Центра. Откуда она, кто? Гинва... Какое редчайшее, мягкое и певучее имя! Неужели его притягивает эта женщина? В юности так же манило желание – хоть одним глазком глянуть на вечернюю звезду по имени Инана. Или она утренняя?

И почему в сердце тревога, ощущение близкой опасности? Причём грозящей лично ему. Робомобиль? Он посмотрел на дорогу. Серебряная «Капелька» отсвечивает призрачными бликами. Модель проверенная, супернадёжная. Он задал вопрос и браслет ответил: ни одной аварии за все годы эксплуатации. Местность – под контролем Гвардии Преториума. В воздухе ни одного аппарата, коттедж в стороне от магистральных маршрутов.

Транспорт работает на батареях разной мощности. В основе – ртуть и холодная плазма. На выходе – электромагнетизм. Гарантированная безопасность. Жаль, конечно, что антигравитация застряла в теории. Прогресса не предвидится.

Энерготупик по сути... Но робомобили – вершина комфорта, в них нечего бояться. ИскИн с его фотонно-ртутно-кристаллическими мозгами видит и контролирует все маршруты, как наземные, так воздушные и водно-подводные. Правда, недалеко энергоцентр. Но термоядерные станции надёжны.

Чего бояться? Как в городке, где разместили Брэйн-Центр, так и здесь, на природе? Или погода давит? Ни намёка на малейшее просветление в тучах. Кругом дожди: то ленивые, то проливные. А деревья в лесу сохнут. Неужели ИскИну во главе с прославленной Дзулей-мамой не по силам хоть как-то урегулировать атмосферные циклы?

Гариб натянул одежду на мокрое тело, попрощался с котеджем. Тот женским грудным контральто пожелал скорого возвращения хозяина и плотно затворил двери-окна. Одноместный аппарат распахнул дверцу. Мягкое кресло, перед ним развёрнут видео-объём. Справа под рукой мини-кухня, слева – холодильник с напитками. Предусмотрен завтрак по его вкусу: апельсиновый сок, хрустящие бутерброды со строганиной. По аромату – кижуч.

Бросил куртку назад, кресло мягко обхватило торс. Торопиться ни к чему. Добраться можно и за пару десятков минут. Но лучше за час. Или два. Подумать, расслабиться, снизить эмоциональный порог. И войти в транс хоть на несколько минут. Очень не нравится срочное приглашение. Даже

вызов... Сюрприз приготовлен, и узнать бы о нём до... Чтобы не стать рабом чужого замысла. Предощущение опасности не на пустом месте. И как-то оно связано с его позицией относительно суперзадачи, поставленной перед Брэйи-Группой.

Справа от дороги, за знаком-предупреждением о повороте, в воздухе засветился призыв: «Люди Фонзы! Не оставляйте ненужные вам вещи на обочине дороги!» Кого призывать к чистоте здесь, в пустынном месте, на тупиковом участке дороги? ИскИн всё-таки недостаточно рационален!

Робомобиль скользит бесшумно, сгоняя влагу с лобового пластика. Гариб вспомнил давнее желание, убрал объём предложенных новостей и посмотрел вправо. В километре от мокрой дорожной ленты проплывает назад Хутор «Сельский Кабачок». Производство натуральных продуктов для людей Эристана-Элиты. Прежде всего – Преториума и Квестур. Не так уж и много элитариев на планете. На таких производствах среда минимально умная. Автоматизация и роботы имеются, но многое делается руками. Иначе теряется смысл Хуторов-Ферм: мистически исчезает из продуктов ценная энергетика. Вот этой бы проблемой заняться Брэйи-Группе!

– На Хутор! – приказал Гариб.

Аппарат поднялся над трассой, плавно повернул и заскользил над созревшим для скашивания лугом. Все овощи,

фрукты и ягоды выращивают в меняющих прозрачность теплицах. Лампы солнечного света, кондиционеры... Люди, животные и растения Фонзы забыли, как выглядят Солнце, Луна и звёзды.

В теплицах иной мир. Свет и цвет, запах, вкус, настроение... Робомобиль замер, но Гариб решил не выходить. И отсюда хорошо видно.

Люди полуодеты: легкий загар, мышцы, стройность. Лица излучают энергию и мысль. Тут трудятся и возрастают дети из Анклавов – Гариб сам из них. Гоминиды, как называют простой народ Фонзы, другого покроя: или худые до звона костей, или свиноподобно жирные.

В основном на Хуторах стажируются те, кто занимается в специальных школах по подготовке Элиты. Гариб так же начинал. Но как-то вдруг вырвался наверх, не завершив официального образования. В ранней юности зафонтанировал свежими идеями и подходами к их решению. И после трёхкратного напоминания интеллектуального контроля попал в поле зрения скрытой службы отбора. А в той службе решения принимают люди, а не ИскИн. Но решают не лучшим образом. Никто в Эристоне за столетие не обеспокоился наполнением дней и ночей Народа Фонзы. Игры-стрелялки, бродилки по фантастическим мирам, кроваво-эротические эпопеи... Ведь никакой реальной жизни!

Игры и зрелища Гариб ненавидит с детства. Нижний слой Элиты, узкие профессионалы, сформирован почти весь

из таких, бывших «гоминидов», отвергших общие интересы. Дети из Лишних такие же – не привлекает их искусственная развлекаловка. Анклавы медленно просачиваются в Большой Мир. Как такое происходит при наличии границ? Но Преториум не озабочен, Гвардия занята неизвестно чем. Гариб давно мечтает заняться этой загадкой.

Он всмотрелся в процесс обработки тянущихся на пятиметровую высоту помидорных кустов. Знакомый труд. Гирлянды краснеющих плодов! Какой там терпкий, чарующий запах! Войти, надышаться воздухом детства? Гариб отжал рукой дверцу мобиля, но раздумал. Он внешне слишком неординарен и для них. Да и его принадлежность к верхнему слою Эристана... Только разброд внесёт в неокрепшее сознание. Красивые, развитые люди растут, настоящая элита планеты. Кто-то из них через несколько лет войдёт в какой-нибудь Совет при Квестуре. Получит особняк, независимость... Но не обретёт ни счастья, ни удовлетворённости собой. А вернуться назад, в Хутор, уже не получится. Эйфория в этом мире для большинства, не занятого никаким трудом.

Парапластовое покрытие дороги сменило расцветку на сочно-сиреневую. Проявились дорожные линии: ярко-жёлтая разделительная и белые боковые. По местным часам разгар рассвета, но над землей по-прежнему нависает сумрачный полдень. Еще одна загадка, никого не интересующая...

Брэйи-Группа. Настройка

Гариб отвернулся от теплицы, прикрыл глаза. Расслабление не приходит, действует неизвестный, не определяемый самоосознанием фактор.

Как это началось? Первый сбор Группы. Полная готовность к штурму, несмотря на неодобрение лидера. Сегодняшняя тревога связана с тем днём? Но каким боком? Надо бы проанализировать повнимательней.

...Круглая комната с голубыми стенами под куполообразным синим потолком. В центре круглый красный стол с жёлтыми деревянными стульями. Дикое сочетание цветов! В воздухе – контрастные волны плохо сочетаемых запахов. Кто их подбирал? Если и люди, то не те, которые из Анклавов!

Ливей, Полпред Преториума, не любит прелюдий и предисловий. А говорит удивительно для невеликого роста громко, сверля кругленькими глазками Гариба:

– Мы скомплектовали Группу из лучших умов. В соответствии с задачей. А она – чрезвычайная, небывалая. Вы должны отыскать способы превращения человечества всей планеты в единое саморегулируемое сообщество. Преодолеть застой, создать цивилизацию высокого ранга, способную на... На великое способную!

Глазки у него чёрные, но как блестят! Наркотиком себя стимулирует? Или так проглядывает тайная, захватившая его руководящую душу идея?

– Кто сформулировал столь утопическую мечту? – рассмеялся Гариб, – Искусственный Интеллект Фонзы? Ему это зачем? Человечество Фонзы само загнало себя в нескончаемый сумрачный Полдень. Насильно его оттуда не вытащить, о добровольности и речи нет. Или ваше пустое намерение рождено в Анклавах?

Полпред сверкнул неприязнью и ответил раздражённо:

– На вас, Свободный Советник, делается особый расчет. Делался... Без вас невозможен прорыв, так мне сказали. Вижу, произошла ошибка. Вы лишь внешне отличаетесь от массы, – он с презрением посмотрел на бицепсы Гариба, – Терминаторы нам не нужны...

Гарибу от такой откровенно негативной оценки неудобно стало, захотелось сделаться маленьким, слабеньким, беззащитненьким. И вместо обтягивающей торс лёгкой безрукавки облачиться в непроницаемый камуфляж. Пришлось сделать усилие и улыбнуться. Отвечать Ливею нет смысла. Удачный момент осмотреться для определения отношения к себе со стороны каждого в Брэйи-Группе. Да, и на самом деле не порядок: народец собрался худой и костлявый. И, повсему, флегматики, чуть ли не йоги из древности. Самый худенький и костлявенький – Ливей. Но и самый полномочный! Вне тени Преториума его и заметить нелегко. А здесь

он краеуголен.

Дементий, нейролингвист и специалист по физиологии высшей нервной деятельности. Черноглаз и черноволос – остальные детали внешности прячутся за поглощающей чернотой. Застёгнут на все пуговицы и молнии, несмотря на нормальную температуру. Гариб знает, почему: стесняется повышенной шерстистости тела. После бритья цвет лица у него не меняется, так и остаётся почти фиолетовым.

Рядом с ним – Филимон, специалист по подвалам психики, рефлексам и всему такому неясному. Нужный человек в деле соприкосновения человека и ИскИна. Но какой-то он замкнутый и чересчур белокожий, взгляду не на чем остановиться. И рост такой при худобе слишком – метра два, не меньше. Убеждённый холостяк-одиночка, позавидовать можно.

Рутений – технарь, талант по «железу». Единственный в Группе, кроме Ливея, имеет личного робота. Причём трансформера. Соорудил его сам, придав женскую внешность. Да и сам Рутений, белокурый, светлоглазый, на ощупь наверняка нежен и податливо мягок.

Джакджи-айтишник внешне – образец антикрасоты. Весь словно из острых и прямых углов, от лица до пяток. Но Гариб успел убедиться – мыслью и словом как бархат. Стоит ему заговорить – и распространяется такая аура мужского обаяния, что хочется встать поближе и слушать в оба уха. Имя подобрали удачное – на одном из древних языков означает

«красивый».

Ияс, его напарник, – совсем другая натура. Пока сидит молча – нормально. Но как рот откроет, показав по-настоящему волчьи зубы, да заговорит – хочется бежать подальше. Какая-то звериная хватка в нём... Чёрный прищур, волос как проволока стальная. Ощущение такое, будто зубы видны всегда, и он готов вцепиться в глотку ближнего в любой момент. Звериной, первозданной красоты человек. И редкий – имеет большую семью, в которой вожак, даже патриарх...

Митул... Человек без четко определённой профессии. Гариб настоял на его включении в Группу. Встретился с ним много лет назад, и с той поры они почти не расстаются, сохраняя редкие для Фонзы дружеские отношения. Ему Гариб готов доверить многое... Мыслит Митул оригинально, и сможет сделать полезное, если направить. Типичный ведомый, без лидера никто. С ним проблем не будет.

Акрам – самый непонятный из всех восьми. Квестор, почти равен по положению Ливею. Официальный руководитель Брэйн-Группы. Гариб слышал о нём – авторитет в теме «человек-робот». Отличается развитым ассоциативным мышлением, что крайне ценно. На неофициального лидера Группы посматривает с подозрением. Ещё бы – ведь Акрам элитарий в нескольких поколениях. Не из Лишних, и не «из пробирки», нормально рождённый.

И, наконец, Гинва, врач Центра. Доктор-Универсал. Пожалуй, самая интересная личность в Группе. Хоть и непо-

нятно, зачем её включили в Задачу. По взгляду, брошенному на роботов Ливея и Рутения ясно – не любит она их. Алокожая, с идеальной фигурой. Копия актрисы-танцовщицы из древнего фильма. Гариб как-то выудил его из хранилищ ИскИна и смотрел не отрываясь. Гинва явно из Лишних, как и Гариб. Природная прелесть, без макияжа и украшений. И голос – лечебный, чарующий. Акрам, склонный к поэтическим метафорам, сказал бы: песня души.

Определённо, она и Митул поддержат его отказ от работы. Остальные посчитают за отступника или даже предателя. И причём Терминатор? Да и разве это оскорбление? Но откуда у Ливея такая осведомлённость в фантастической киноистории? И убеждениях лидера Группы? Личный робот на ухо шепчет? И Гариб не удержался:

– Роботов у нас два. Большинство в Эристоне не нуждается в личных телохранителях-спутниках. Ливей, зачем он тебе? Тебе чего-то не хватает или ты боишься за свою жизнь?

– Такова установка Преториума, и она вам известна. Вы отвергаете. Я стараюсь соответствовать, – почти прошипел Ливей.

– У нас давным-давно нет ни политики, ни идеологии, – негромко и неторопливо, растягивая паузы между словами, сказал Акрам, – В результате мир безопасен и комфортен. Отсюда свобода выбора...

Гариб не согласился:

– Нет? Рядом с нами три Анклава, живущие по иным пра-

вилам. Различие указывает на наличие отвергаемого. А ещё три запретных для нас города? Почему Элита официально не признает Лишних? Народ о них ничего не знает. Ты, Ливей, ближе к вершине Олимпа. Что скажешь? Не знаешь, – спроси искусственного адъютанта.

Ливей молча смотрел сквозь Гариба. Вместо него заговорил Митул, почему-то обратившись не к Гарибу, а к Ливею:

– Когда-то люди мечтали об умных домах, машинах... Разумной ближней среде. Теперь у нас вся планета – за некоторым исключением – разумная. Личный робот... Иметь или не иметь, на мой взгляд, – не принципиально. Важно другое: весь труд у нас роботизирован и интеллектуализирован...

«Надо же! „Интеллектуализирован!“ Когда он так научился выражаться? А до внедрения в мир планеты глобального искусственного разума и образования Фонзы этого самого интеллекта не наблюдалось? Что с Митулом?»

– У нас 4Д-принтеры, позволяющие создавать любые конструкции из любого материала, комбинируя нужные свойства. Нет ни одного похожего жилища! Спектр невиданных архитектурных стилей, любой интерьер на выбор. Где сходство – там совпадение вкусов или слабая фантазия. Мы достигли максимального уровня комфорта, о котором мечтали предки. Здесь собрали элиту из Элиты. Мы лучшие из лучших! И цена каждого из нас сверхвысока. Пожалуй, я сделал ошибку. И закажу себе личного робота-хранителя.

Ливей довольно улыбнулся словам Митула, показав мел-

кие редкие зубки. И благосклонно кивнул свежему союзнику. Гариб отметил перемену в старом друге и решил при первом случае побеседовать с ним. Что-то тут не так... Почему сбор ведёт не Акрам, руководитель Брэйи-Группы? Ливей всего лишь представитель Преториума, но не начальник-директор. Обстановка же складывается такая, что только глухой или слепой не увидит-не услышит – он стремится к руководству в решении Задачи. На каком основании, интересно? Откуда в нём необходимые качества? И Гариб решил уточнить обстановку:

– Уважаемый Ливей! Ты зачем здесь? Озвучил задачу мозгового штурма – этого недостаточно? Или собираешься в нём участвовать? Группа создана вокруг меня. И ты это знаешь. Чем ты способен мне помочь?

Ливей забавно поморщился худым лицом и обратил взгляд на стену. На голубом фоне плывут объемные буквы фраз, составленные, по-видимому, для творческой мобилизации Группы.

«Не бойся эксперимента!»

«Умей говорить, разговаривать и слушать!»

«Будь внимателен к чужому мнению, даже если оно не верно!»

«Цени время – и оно будет ценить тебя!»

«Лозунги-призывы! Кто ж их сочинил? Скорее – откуда взял и для чего поместил сюда. Сочинителей на планете не осталось». А Ливей, по-всему, не знает, как себя вести

с Гарибом. Пора Полпреда отодвинуть в сторону от контроля над Группой. Пусть посидит в роли молчаливого наблюдателя.

– Не буду открывать для сравнения некоторые эксклюзивные возможности... Простейшее для меня – внутренним зрением представить любой известный объект. Или предмет, если угодно. И делать с ним всё, что захочу. Бывает, эти мысленные действия реализуются в действительности. Ты так умеешь, Полпред?

По выражению лица Ливея все поняли – на такое Полпред не способен. Акрам, заинтересованный поворотом беседы, спросил:

– А с незнакомыми объектами как, Гариб?

– Тоже несложно. Я их приближаю на нужное расстояние, рассматриваю, изучаю... И затем перевожу в ранг известных. И тогда...

Гариб на несколько секунд закрыл глаза и обратил взгляд, следом за Ливеем, на бегущие у стен объёмные буквы. И они тут же перемешались, складываясь в бессмысленные слова и фразы.

Акрам не скрыл восхищённого удивления:

– Несложно? Фантазию или абстракцию перевести в реал? И оперировать с ними как с вещами, данными в практике? Ну... Ну да ладно. Но ведь задача, поставленная перед нами, иного рода? К тому же ты сомневаешься в её необходимости. Да, когда мы сможем подступиться к ней? Точно! Ведь

готовность зависит от тебя, Гариб.

Ияс, проведя рукой по волосам, добился искрения, и спросил, хищно улыбнувшись:

– А мы сами не справимся? Без назначенного лидера? Так ли знаменитый Гариб незаменим?

Провокационный вопрос ведущего айтишника всколыхнул скрываемую активность Группы. Гариб решил не вмешиваться в процесс. Требовалось понять, с кем предстоит работать неизвестное время. Покидать Центр, пожалуй, рановато. Не эта сверхзадача, так другая появится... Мир накануне перемен, Искусственный Интеллект в тупике. Как и всё человечество. Надо бы отыскать путь для встречи с Дзудлей-мамой. Не миф же она! Внимание Гариба фиксировало наиболее значительное из общего потока озвучиваемых размышлений.

– Ситуационная проверка...

– Неужели уровень сложности задачи превышает возможности ИскИна? Ведь он нам обеспечивает комфортное бытие уже пару сотен лет! Что здесь не так?

– ИскИн многослоен. Как и человеческий разум в масштабах нашего сообщества.

– Программы составлялись когда? Каковы действующие критерии отсева излишних данных? А мелочи могут играть определяющую роль в поиске решения.

– Да, степень достоверности в цифровом описании мира... Я был убежден, что она превосходит точность челове-

ческой картины мира многократно. Неужели не так?

– Действующая система закладывалась как самоорганизующаяся, саморегулирующаяся, экспертная. С человеческим интерфейсом и приоритетами. Почему же она не способна решить задачу?

– Неужели ИскИн не справился? Я не вижу решения, потому что не могу разом сопоставить все необходимые факты и условия. Я недостаточен. А искусственный интеллект – почему? Психика у него отсутствует, поэтому? Чувств нет? Как у этих двух самоходящих болванок-адъютантов...

– Слабый интеллект, сильный... А не проще ли всё? Разум или есть, или его нет. Самопрограммирование... Всё равно ведь программирование! Жёсткость! Формализация уперлась сама в себя. Но и люди успели освободиться от привычки мыслить!

– Предки хотели освободиться от нагрузки на тело и разум. Получилось! В итоге и тело, и разум скукожились.

– Давайте уж начистоту... Среди нас Гариб и Гинва – люди редкие как внешне так и внутренне. Что могут им противопоставить я или Ливей? Со всем Преториумом и Квестурой? Мы лишь жалкие копии-подобия, худосочные тени человек. Мы – из Большого Мира, Фонзы. Они – из Анклавов, которые мы старательно не замечаем. Даже говорить о них считается плохим тоном. А они превосходят нас всем, это точно! Без Гариба мы и на мозговой штурм не способны! Всего лишь команда обеспечения. Искусственный Интеллект – ко-

пия наша, такая же худосочная и бессильная. А не подобие Гинвы или Гариба. Разве ты, Ливей, внутри себя это не признаешь? Или ты, Ияс?

Это мнение Акрама, оно важно, и Гариб выделил его особо.

Выступление официального лидера Группы остановило прения. Гариб улыбнулся – его коснулся взгляд Гинвы. Да, и она так считает: Группа сама по себе бесполезна. Не пре-взойдёт она ИскИн ни в решении поставленной суперзада-чи, ни в иной меньшей. Но у Ливея есть какой-то аргумент, который он не торопится озвучить. Гариб не сомневается – Преториум продумал позицию относительно Брэйн-Группы на несколько ходов вперед. Позиция скрыта, и ходы будут неожиданны.

Молчание нарушила Гинва:

– Да, меня мало волнует ИскИн Фонзы. Меня интересу-ет связь вашего физического здоровья с психикой. Ещё одна моя задача – удержать ваше сознание в пределах творческой нормы. Но я не знаю, как этого добиться – Группа не имеет ни интеллектуального, ни психологического единства. И мне известно, что сознание многослойно. Но в Группе оно спутано...

Атмосфера сбора словно наполнилась чарующей мелоди-ей. Гариб услышал, как рядом с ним зазвучали хрусталь-ные колокольчики. Гинва легко улыбнулась, показав жем-

чужно-яркие идеальные зубы. И продолжила, понизив тон. Слушали её как заморожённые.

– Да, у психологов утвердилось многослойное понимание сознания. Правда, инструментов проверки многослойности не изобретено. Почему-то всё то, что мы обретаем в себе, называется Эго. То есть Я – это мои знания и умения? Другой слой – Супер-Эго – занят осознанием недостатков человека, то есть моего Я. Есть ещё слой подсознания, неконтролируемый и необъяснимый. Где-то там размещены подсознательные желания. Издавна считалось – тут рождаются стремления, цели... По-моему, деление искусственное. Во мне всё перемешано в единое: знания, переживания, воля. Думаю, структура Искусственного Интеллекта разработана так же слабо, как и человеческого. Мне кто-нибудь возразит? Мозговой штурм? Или штурм сознанием? Разве это одно? Слова древние, смысл их неясен...

Ливей разгладил пальчиками морщинки у глаз и пробурчал:

– Есть ещё Альтер-Эго...

Пробурчал и как-то съёжился, словно сказал запретное, не санкционированное свыше.

Гариб воодушевился. Подход Гинвы понравился. Она явно сказала далеко не всё, о чём думает в связи с сознанием и его отношении к цифровому разуму. Почему Гариб уверен, что она мыслит так же, как он? Сам он не сегодня открыл, что клеточки-нейроны мозга вовсе не для размышлений пред-

назначены. И соображает человек неизвестно чем. Никакая Дзуля не ответит на вопрос: где кроется сознание, в каком органе и как происходит мышление? И сознание не перенести на другой носитель. Но разве нельзя его продлить? Распространить на иную сущность параллельно-последовательно? При сохранении постоянной связи с первичным носителем что-то может выйти. Нет, наверняка искусственный интеллект просчитал и эту возможность! А если так, имеется скрытая база данных! Но как соотносится это с поставленной перед Брэйи-Группой задачей? ИскИн ведь будет наблюдать. В готовности подбросить нужную инфу? Надо бы открыто поддержать Гинву, ей предстоит наблюдать за ними со стороны.

– Я ничего пока не готов сказать конкретное по Задаче, – сказал он, не скрывая скепсиса, – Как увеличить творческий потенциал, не разрушая самих себя усилителями, ускорителями, нейроактивацией и прочими неестественными придумками? Посмотреть на себя со стороны – вот проблема! Не в зеркале увидеть, а своим же сознанием, но извне!

– Абсурдная мысль, – возбуждённо хлопнул ладонями Акрам, – Но ведь логично!

Гариб воодушевился. Чем? Не задачей, которую по-прежнему отрицает. Пожалуй, назревает выход на целый веер новых идей!

– Всё дело именно в капкане логики, устоявшихся стереотипов мышления. На заре человечества люди не были так

зашорены. Ограничительные рамки создавались и внедрялись постепенно. Кто сможет ответить: я внутри мысли или мысль внутри меня? Кто из вас аргументирует ответ? А как без ответа справиться с Задачей, которую не решил Искусственный Интеллект? ИскИн её определенно не в состоянии охватить. В лучшем случае сработает как футуролог. Отжившая умозрительная профессия... Полное подключение мозга к Искусственному Интеллекту, причем живого мозга в живом носителе – только такой подход может что-то дать. Так я мыслю. Опыты такого подключения были – и все неудачные. Надо думать. И только после решения этой проблемы подступаться к сверхзадачам.

Полпред Преториума и Митул обменялись взглядами. Мимолетно, мгновенным касанием. Что это? Митул кто сейчас?

– Этот вопрос прежде всего к айтишникам, – сказал Филимон, – Тут и никакого штурма не надо.

Джакджи выразил сомнение мягким, ласкающим голосом:

– Перенести человеческую мысль в искусственный носитель? Такого не бывало. Речь может идти только о цифровых, не аналоговых программах. Мы готовы написать такую, которая позволит многое. Но Программа не в состоянии заменить, генерировать свободную мысль. Даже наблюдение невозможно при безмыслии, при бездумии. Сразу образует-

ся пустота, мир исчезает. Мы ведь не к нирване стремимся? Я так понимаю, для помощи в решении сверхзадач требуется программа с максимальной свободой. Алгоритмы такой программы мне неизвестны.

Наступила тишина, обострённая нервным напряжением, исходящим от Ливея. Тот сосредоточено наблюдает за предложенной Группе объёмной картиной, заполнившей весь периметр помещения. Через несколько минут Гариб вошёл в сюжет и понял: ИскИн предложил видеореализацию фантастического романа сравнительного недавнего века, написанного человеком. В зрелищном искусстве утверждается новая мода – ретро-фантастика. А человек с радостью поглощает творения своего цифрового опекуна.

В объёме, охватившем весь периметр стены – агрессивное освоение планеты-океана. Мыслящего океана. Люди пытаются подчинить и колонизировать то, чего абсолютно не понимают. Как обычно... Группе не предлагается войти внутрь, стать персонажем и вносить свои коррективы в развитие первичного сюжета. Но народ, потребляющий подобное, смотрит по-другому, чем они сейчас. Книжно-экранные авантюры продляются в личную жизнь зрителя, создаётся новая биография, и вполне достоверная. Толстенькие и худенькие мальчики-девочки, как и взрослые, видят себя могучими героями. Но ведь так бывало всегда? Да, пожалуй. Но коленки первых мечтателей не выдержали давления

грёз-химер. Не перешла мечта в действительность. Откорректированный повтор отснятых когда-то фильмов-спектаклей, выпуск древних книг в четырёхмерном формате... Эти явления Гариб тоже рассматривает как знамения предстоящих крупных перемен.

Странно! Знамения есть, а самими переменами и не пахнет! Сверхзадача, сформулированная Преториумом, – очередная игра воображения, не имеющая реальной базы для осуществления. Человечество беспомощно, давно надо признать этот факт. Наслаждение без личных усилий в любых формах – вот что стало тормозом. Скачок в любом реальном направлении, самом привлекательном, взятом из самого модного фильма, никому не нужен. Достаточно виртуального пространства ИскИна. Отсутствие сияния с Востока никого не волнует.

В воздухе и по улицам городов летают, бродят, ползают роботы. Самые разные, от невидимых до человекообразных. Люди прячутся в домах и квартирах. А на безлюдных улицах цветут цветы, в пустых парках и на проспектах шумят зеленые деревья, принося плоды, которые собирают те же роботы... Мало кто знает, как и где выращиваются помидорчики-огурчики. Или откуда берутся натуральное молоко-мясо... Даже Эристон не понимает инфраструктуру цивилизации. Она надёжна и стабильна – это главное. Что и зачем менять? О чём же знамения? – в который раз спрашивает себя Гариб.

Сюжет фильма сделал неожиданный поворот, музыкальный ряд выдал трагический аккорд. Планета-Океан вышла на контакт и предложила оставить у себя только одну из земных рас. А колония землян состоит из людей и роботов, руководимых Искусственным Интеллектом. Дилемма: люди без роботов или роботы без людей? Первое невыносимо, второе – потеря надежды на экспансию... Времени на принятие решения – планетные сутки. ИскИн предлагает своим создателям-людям покинуть чужую планету. Мятаж...

Акрам задал неожиданный вопрос:

– Ливей, Рутений! Ваши личные роботы могут заменить вас в ваших делах? Исключим чистую физиологию с питанием и последующей дефекацией. Пользу, какую вы приносите, они смогут компенсировать? Основную массу людей им нет смысла замещать – там голое потребление, переработка пищи и зрелищ. Вы, цветы Эристана, ощущаете свою незаменимость на планете?

Ливей растерялся. Светлые глаза Рутения потемнели. Робот «технар», – так он называл себя, – сменил форму с женоподобной на собакообразную. И «технар» возмущённо заявил:

– Творческие задачи искусственному интеллекту недоступны. Сбор нашей Группы тому пример. У робота нет эмпатии, других эмоций, интуиции. Ведь тот же Гариб чем отличается? Прежде всего свободой от алгоритмов в мышле-

нии. У него нет жёстких программ в сознании. Робот – узкая, рутинная профессионализация.

– А ты уверен, что отмеченное тобой имеется в современном человеке? За исключением простейших эмоций? – спросил его Дементий, проверяя пальцами надёжность верхней пуговицы на рубашке.

Рутений промолчал, Ливей и не собирался что-то говорить. Фильм на круговой стене завершился позорной эвакуацией землян под одобрительные возгласы роботов. За красным столом всем ясно – мозгового штурма не предвидится. Нет согласия среди «штурмовиков». Нет даже общего признания необходимости поставленной Задачи. Критическое отношение к ней Гариба преодолело авторитет Преториума.

Гинва, печально улыбнувшись, задала вопрос, относящийся ко всем сразу:

– Да, Брэйн-Группа... Как оценят ваше соседство инопланетяне, достигшие иных смыслов бытия? Кого они выберут – вас или ваших роботов? Тот же разумный Океан как поступит? Чудненькая дилемма.

Гариб не услышал хрустальных колокольчиков. Рутению они, скорее всего, недоступны. Он посмотрел на Гинву светлыми, всегда нежными глазами и хмуро сказал:

– Но мы действительно достигли потолка с интеллектуальными роботами, когда симитировали мозговые нано-антенны и оптическую систему передачи информации. Не химия

и не электроны, а фотоны формируют и переносят информацию в искусственных мозгах. Недавно расширили электромагнитный диапазон внутренней и внешней связи. Смена материалов? Уже ничего качественного не даст. Есть образцы роботов с гибкими телами, самоуправляемые посредством оптической нейротрансмиссии. Киборги, андроиды – как их раньше не называли! Для нас нет разницы. Приблизили робота к человеку, да. Но к какому человеку? Пора человека приближать к роботам. Мне печально...

– Давайте сделаем перерыв? – предложил Акрам, вошедший в роль начальника Группы, – На неопределённый срок?

Ливей хотел возразить, но Гариб уже двинулся к выходу. На природу, пусть она сумрачная и сумеречная! Подчинившись внутреннему импульсу, заглянул в соседнее помещение. И удивился: да тут настоящий медицинский центр! Гинва, конечно, в курсе... Но зачем такой размах? Средства реанимации, и те в полном объёме! Система слежения за организмом и мозгом, охранный сигнализация в дополнение к ИскИновскому контролю! Плюс повышенная защита от чужого любопытства. Не просто умный Интель-дом получается, а тайный центр секретных исследований. И роботы-ассистенты в дальнем углу... Гинва, она здесь единственный врач, располагает новейшими средствами диагностики и вмешательства в организм. Для кого это всё? Кто-то смотрит в завтрашний день с определёнными целями! Каковы они? Настороженность вернулась к Гарибу.

Стены медотсека обрели прозрачность. С одной стороны – кухня-столовая, оборудованная удобной мебелью. Да здесь уютнее, чем в его личном особняке! С другой, западной стороны – вид на нетронутую природу. Смешанный лес, под откосом просматривается серо-зеркальная лента реки.

Гариб вышел из здания и остановился перед входом в кабину лифта-фуникулёра, ведущего к реке. Кругом роботы охраны и, что удивительно, несколько человек с личным оружием в камуфляже. Гвардия Преториума? Неужели легенды о Теневом Кабинете не просто слухи? И миром Фонзы правит не добрая Дзуля-мама, а неизвестная когорта людей? Или не людей? Для населения Фонзы Дзуля – стягивающее смысловое ядро их картины мира. Неужели Преториум и Квестуры только изображают правителей? Заняты ведь, если присмотреться, мелочами. И Задача, поставленная перед Брэйи-Группой, имеет скрытый смысл? Большинству землян всё равно, кто ими правит. Лишь бы сохранялся достигнутый лет сто назад статус-кво в быту. В Элите-Эристане если кто и озабочен, то собственной судьбой. И наверняка боится потерять хлебное место в социуме и перспективу. Как добиться понимания истинной ситуации?

А природа тут хороша. На этом берегу когда-то располагался небольшой городок. На его месте поднялся сосновый бор. Грибы, ягоды... Со стороны обходящих лес дорог здание Брэйи-Центра не увидеть. Одноэтажный замок, скопи-

рованный из средневековья. с башенками, лепкой на фасаде... Но материал не камень, а почти вечный металлопласт. Настоящая цитадель! Возведена не вчера. С какой же целью?

Гариб. Дорога

Гариб поднял голову. Да, фотоны бледнеют, небо чернеет... Воспоминания о несостоявшемся мозговом штурме не добавили плюсов к настроению. Сменить вид над головой ох как хочется! Но дороги к такой глобальной смене декораций нет. Иначе хоть один из них засветился бы в сознании. Как та красная мигалка у западного горизонта. Вот зачем он едет в бесполезный Брэйн-Центр? Несмотря на внутреннее противодействие! Не созрели предпосылки для перемен на Земле – но они грядут! Извне грядут? Неподвластен мир земной ни человеку, ни его порождению – искусственному интеллекту.

А всё же, что это за красный мигающий маячок? Ориентир над Брэйн-Центром? Так над ним ни одного воздушного маршрута. Да и степень секретности... Едва распознаваемый лунный круг распространяет призрачное сияние, обещающая сохранять стабильность и устойчивость. На время, конечно же, не навсегда.

Ох уж этот приевшийся, кисло-сладкий, нескончаемый Полдень! В небесах ни своих, ни чужих звездолётов. И никаких впереди прорывов в Неведомое. Какие звездолёты,

если звёзд не видно? Суэта вокруг программ, не нуждающихся в опеке. Фонза – сонная лощина, тонущая в искусственных, просчитанных, околохудожественных мирах. Такая серая идиллия может продолжаться до угасания звезды по имени Солнце.

Брэйи-Группа ничего не решит. Даже подступов к Задаче не обнаружит. Неинтересно Гарибу. Всё надоело! Он поерзал в кресле, достал запечатанный стакан сока, бутерброд в фольге. Надкусил, сделал глоток и не почувствовал никакого вкуса. А продукты естественные, отборные...

Посмотрел на мигающий неизвестно кому маячок, уложил стакан с бутербродом в ящичек для отходов. Какое неудобное кресло! Нет, чересчур, слишком удобное! Этот вездесущий ИскИн достал всеохватывающей заботой.

Что чрезвычайно важное придумал Преториум, чтобы прервать его идиллию в одиночестве? Откуда тоска и страх? Волнами накатывают! Когда он, Гариб, чего-то боялся? Дорожные линии сближаются впереди, смыкаются и пропадают в темноте. Дорога в никуда... Вспомнить попытку мозгового штурма! До деталей! Где-то там кроется причина непонятного, но чрезвычайно беспокойства...

Мозговой штурм. Провал

Гинва аккуратно устроила мнемощлем на голове Гариба – стало легко и приятно. Её ассистенты протягивают оптокабе-

ли. Требование врача: никаких киберов! По замыслу кого-то из Преториума, Группа в итоге такого меж-мозгового соединения превратится в единую супертворческую личность. Гариб убеждён – Преториум действует не по собственной прихоти. Не додуматься им до «мозгового штурма», метода, потерянного в прошлом и вдруг реанимированного на базе современных технологий. Так не бывает...

Гинва поправила шлем. От прикосновения пальчиков в висках потеплело, голова прояснилась. Тепло растеклось вниз по всему телу. Участвовать в напрасном «штурме» совсем расхотелось.

А почему инициаторы интеллект-шоу не предложили использовать биочипы? Ведь и проще, и эффективнее. Да, оптическая связь... Как будто она что-то решает сама по себе. Нейробиоэлектронные носители интеллекта на оптоволоконной связи... Недавние опыты вживления их в мозг ничего не дали. Но хоть какие-то опыты ещё проводятся именно людьми, а не роботами. Пока ни один носитель интеллекта, будь то человек или программа, не сгенерировал что-то стоящее. Может потому, что ослабла, исчезает связь с тем, что называют Эго? Или Я... Перспектив и в теории нет. Следовательно, очередная сырая гипотеза, не соответствующая реальности.

Они всё ещё думают, что электрохимические и оптико-фотонные импульсы между миллиардами нервных клеток и есть сознание. Правда, оперативную, текущую память

с их помощью удаётся зафиксировать. Так, слой за слоем, возможно получить достаточно большой массив информации, связанной с Эго. Но о самом содержании Я даже отдалённого представления таким путём не получить. А ведь где-то в этом Я и происходит глубинное мышление, коренится то самое таинство разумной жизни.

Члены Группы сидят с закрытыми глазами. То ли сосредоточиваются, то ли расслабляются. Гарибу всё равно. Он смотрит на Гинву, застывшую у двери со скрещенными на высокой груди руками. Бюст не такой рекордный, как у Лоры, но завораживающе привлекательный. За Лорой, видимо, первенство Фонзы по весу молочных желез. Зачем они ей вообще, если детей не предполагается? Нет, у Гинвы фигура не танцовщицы, а древнегреческой богини. Какой? Имя бы вспомнить... Но зачем? Гариб любит изгибами женского тела, ловит яркую зелень удлинённых к вискам глаз. И уходит в мечты о невозможном будущем...

Эфемерном будущем... А если невидимая, но мощная рука вдруг отключит на бывшей Земле, сегодняшней Фонзе электричество? Остановит непрерывно движущуюся реку электромагнитной энергии... Достаточно даже перебоя в питании – и в программах пойдут сбои.

У нормального человека – в этом Гариб убедился на себе – ответ появляется раньше постановки вопроса. Цифровой разум на такое не способен никогда. А нормальный че-

ловек – тот, кто мыслит по—настоящему. А не изображает мышление словесным потоком. Как тот же Ливей... Цифровое мышление не способно стать аналоговым, обрести интуицию.

Вопросы рождаются до их фиксации в осознающем центре. Где они появляются, как и решения? Нет там никакого перебора вариантов! Скорость мыслетворения? – нет, это нонсенс. Мгновенность! – вот основа обмена живой мыслью.

Шлемы заработали – пошёл процесс... Обмен поверхностными, малозначащими предсловами. Их легко перевести в понятийный ряд. Гариба интересуют чердаки одного – Ливея. Перед подключением мнимошлемов тот выглядел добреньким и ласковым. Наверняка имел консультацию. С кем? Сейчас он думает о подборе спецов для великого дела. О таких, каких в мире Фонзы единицы. Думает ещё о проблеме секретности. Так, составляется досье... Интересно, но не конкретно. Намёки, а не знание. Что за великое дело?

Себя Гариб обезопасил от «прослушивания» – он этому давно научился, но никто не знает. Через шлем можно сейчас подключиться к единой Сети Фонзы. И через неё попытаться прошупать связи Ливея. Но рискованно – наверняка Брэйн-Группа окружена программами-хранителями. Самому их не подчинить, нужна помощь со стороны. Но где её взять? Нет среди айтишников надёжных людей.

Штурма не будет, это ясно. Ничего эти избранные в Группу спецы не смогут без него. Без задающего генератора... Логика человека и суперпрограмм, замыкающихся на Дзулю, весьма различна. Методы организации информации в Дэйтэ-Базах ему неизвестны. Простыми запросами не пробиться. Просто-сложно, строго или свободно, – такой подход тоже не годится.

Гариб пошёл на риск. Вокруг Ливея обнаружилось целое цифровое облако – сразу с десятков цепочек из связанных между собой зашифрованных мини-программ. Куда они ведут через личного робота, выяснить не удалось. Но общая нацеленность проявилась. Если только это не дезинформация, предназначенная для него лично. Целый список приоритетных глобальных проблем! Задачи, поставленной перед Брэйн-Группой, среди них не нашлось. Самое любопытное – план перебазирования части Элиты Фонзы на другую планету. На какую – неясно. Инана пока не освоена. На Луну? Там имеется достаточно просторная пещера, которую осталось чуть-чуть дооборудовать. Нет, едва ли. Не перспективно. Остается Марс. Под его корой, рядом с естественными водохранилищами, возможно создать целый обитаемый мир. Искусственное солнце – не проблема. Чего им не хватает для реализации этого плана? И кому им? Эвакуировать Эристон и захватить власть на планете Земля? Но почему просто не уничтожить людей верхнего, головного слоя?

Не для решения этой ли задачи создана Брэйн-Группа?

А пока идёт всего лишь её обкатка. И Гариб твёрдо решил – ничего общего с Брэйн-Центром с этого дня не имеет. Пора заканчивать спектакль и возвращаться в особняк. А уже там определить, как жить дальше...

Неужели всё-таки имеется тайная группа, теньевые бонзы, пожелавшие сделать свою власть над миром прямой и абсолютной? И независимой в том числе от Дзули? Зачем? Обеспечить личное бессмертие как в виртуале, так и в реале? За спиной или над головой Преториума какая-то иная сила?! Или всё проще? Дзуля-мама разбушевалась? При таких возможностях даже маленькое отклонение приводит к крупным последствиям.

Но Гариб слишком глубоко влез... И если это так на самом деле, требуется подстраховка. И начинать надо здесь-сейчас, пока имеется прямой доступ к Дэйтэ-Базам. Создать мини—программку, отражение собственного сознания, – дело простое. Она послужит крючком, который обеспечит при острой нужде лёгкий способ распространиться по Сети. Сделать неуничтожимую маленькую копию своего Я? Да!

Завершив создание программки, Гариб снял мнемошлем, чем вызвал у Гинвы странную реакцию. Она нахмурилась, улыбнулась, снова нахмурилась. Стало немного легче. И, чтобы снять нервное перенапряжение, он раскурил любимую трубку. Три глубокие затяжки, и ароматный дым окутал весь стол. Группа последовала примеру и освободилась от шле-

мов. Задача не решена, и каждый понял: Гариб демонстрирует вызов, обращённый к Преториуму, высшей человеческой власти на Фонзе. На дым и внимания не обратили.

Ожидаемо среагировал Ливей:

– Ты кто такой, Гариб!?! – воскликнул он, сцепив пальцы рук, – Сегодня ты сделал всё, чтобы нарушить мир в мире Фонзы! Ты...

Гариб не дал ему договорить. Противостояние оформилось, и останавливаться неразумно.

– О каком ты Мире, Ливей? В твоей голове его нет. Ты держишь в уме всего лишь искажённую картинку. Ложное панно, склеенное из мелких кусочков притворства. И логика твоя ошибочна. Ты думаешь, что склеил кусочки научным клеем? Пусть. Научный клей – самый злостный и стереотипный. Маленький удар ничтожным фактиком – и твоя картинка распадётся на первичные осколки. В ней хаос и дискомфорт!

Ливей, ошарашенный неожиданным натиском, открыл рот, но ничего не смог сказать. И принялся резкими движениями маленькой костлявой ручки разгонять табачный дым перед лицом. Гариб оценил реакцию Группы. А реакции никакой – все смотрят в никуда. За исключением Гинвы, она прямо светится лицом. Но вот поднял голову Акрам, улыбнулся печально, и, как всегда неторопливо, заговорил:

– Точно! Научная мысль, подкреплённая искусственным интеллектом, так и не подошла к объяснению природы ма-

терии, пространства и времени. И близко нет... Объединенная теория всех теорий где? Кусочки панно, да... Ни физика, ни химия, ни, тем более, теория сознания и искусственного интеллекта, – ничего не смогли. Хвалиться нечем, это точно. Создание Брэйи-Группы – следствие нашей слабости, бессилия. Все прежние, – больше их не предвидится, – технологические революции приводили к моделированию отдельных кусочков—свойств Универсума, но не к проникновению в суть процессов. Да, в нашем сознании лишь малые осколочки истины. А наше сознание, – если оно и есть, – нам недостижимо. Когда-то говорили о разумности кварков. Сейчас стоит задуматься о разумности людей. Гинва – я слышал – однажды сказала: клеточки нашей крови имеют собственный разум. При необходимости они объединяются в единый организм, преследующий общую цель. Иммунозащита... Люди Брэйи-Центра даже на это не способны.

Ливей, как заведённый, отгоняет от себя клубы дыма. Гариб с удовольствием направляет выдохи в его сторону. Стены помещения пустынно голубые, не предлагают ни полезного совета, ни отвлекающего зрелища.

Дементий, «разбуженный» Акрамом, цепляя пальцами пуговицы наглухо застёгнутой куртки, провёл другой рукой по чёрно-проволочной голове, вызвал искро-салют, и сказал почти шёпотом:

– Программы сгущают информацию в своём пространстве. Но и – в своём времени! Так ли тесно их время-про-

странство сопряжено с нашим? Вдруг самостоятельны?

Гариб сделал слишком сильную затяжку и закашлялся. Глубоко взял нейролингвист Дементий. Личность, требующая пристального интереса. А почему нет? Программы неконтролируемого по сути людьми искусственного интеллекта вполне могут быть многослойны во времени. Нежели Дзуле снятся сны? В том случае, когда слои проникают друг в друга. И сливаются... Ведь так может появиться и псевдоличность! В которой уже есть место не только явному, но и тайному. А спецы Элиты-Эристана воспринимают свободные программы ИскИна как очевидную прямую информацию. Как несомненную правду. Самое время бросить пробный шар. И он поставил проблему:

– Интеллект Фонзы создан формализовано. Он математический. И потому не способен на задачи, подобные той, которая поставлена перед Группой. На такое и чисто человеческого может не хватить. Вот если бы соединить то и другое. Никто не думал, каким образом такое сделать?

– Ты о так называемом «могучем ИИ»? – уточнил Дементий, оставив пуговицы в покое, – Полноценной модели разума? А не простых инструментах решения конкретных узких задач... Не только анализ и синтез, но и самопрограммирование – эти вещи Интеллектом Фонзы, как называет его Гариб, уже освоены. ИскИн уже вовсе не формализованная система! Или не так?

Гариб, продолжая рассчитывать на открытие, обратился

к Ливею:

– Вот ты – полномочный представитель органа, выше которого как будто и нет. Если так, у тебя есть знание, которым мы не обладаем. Сокрытое... Ведь не одним революционным преобразованием человеческого быта живы твои заказчики. Так поделись!

Но Ливей словно и не слышал. И никак не отреагировал. Словно впал в йогический транс. Гариб разжёл потухшую трубку, усмехнулся, и, не сводя взгляда с Ливея, продолжил:

– Мысль – сущность живая, независимая даже от человека. Я её встречаю всегда с радостью. Мы с ней уважаем, любим друг друга. И она сама определяет, где устроиться: здесь или здесь, – он указал рукой на голову и грудь, – Её не надо учить появляться или прятаться. Поток информации через нас течёт непрерывно. Ты сны наблюдаешь, Полпред? В снах мысли маскируются в образы, картины. Играют с нами. Я не отталкиваю игру, какой непонятной она ни кажется. Или даже страшной. Но я не понимаю, в какую игру решили сыграть со мной, с Группой. Сознавайся, Полпред!

Йогическое состояние Ливея пропало. В глазах, обращённых к Гарибу, мелькнула ненависть. И тут, брошенный слабой, но резкой рукой Ливея, через стол полетел кусочек металла. Какая-то запчасть от робота, стоящего за спиной хозяина. Группа застыла в напряжении, никто ничего не предпринял. Люди отвыкли от силового противодействия и физической борьбы несколько поколений назад. Им дав-

но не нужны ни крепкое тело, ни скоростные мышечные реакции. И потому все, кроме Гинвы, охнули: Гариб поймал железку мгновенным движением руки и сделал ответный взмах. Ливей испуганно прикрыл лицо руками.

– Робот Ливея! – воскликнул Гариб, – Держи подарок!

Робот поймал «подарок» столь же ловко, как Гариб и снова застыл. А Гариб, подавляя вспышку гнева, сдёрнул с левой руки универсальный браслет и резко бросил его на камнеподобный пол. В надежде, что тот рассыплется на кусочки. Не рассыпался. Он рассмеялся и спокойно сказал:

– Господа Брэйн-Группа! Вы ведь знаете историю в нужном объёме. Вы ведь лучшие! Видели? Не разбился! Вещи на Фонзе делаются качественно и служат до интеллектуального износа. Когда-то говорили – до морального. Странное слово, да? Нет моды! Нет погони за сверхприбылью! Хорошо, да? Минимальные затраты на производство – следствие идеологии Преториума. Или Дзули-мамы, неважно. Вы не тоскуете по живым деньгам? За вас считает ИскИн, никаких забот. Каждому по максимуму в соответствии с его положением на планете. У всех свой предел потребления, кроме верхнего слоя Эристона, образцовых гуманоидов. Здесь, у нас – трудно отличить, отделить профессиональное от личного. Нет гонки за гаджетами, за модной одеждой. Профессиональных продавцов и покупателей нет. Вся народная энергия и время уходят в виртуал. Нет, почти вся. Еще чуть, поколение или два – у человека для себя ничего не останется.

ся. Нуль! И человек оставит вместо себя на родной планете сингулярность. Кто не согласен? Ты, Ливей?

Группа молчит. В помещении звенит тишина, лишённая запахов и цвета. Нарушаемая сине-белыми облаками, исходящими из яростной пышущей трубки Гариба.

– По-твоему, искусственный интеллект – царь людей? – очень робко, не смотря в лицо, спросил Митул, – А люди – его подданные? А Элита – двор короля, его приближенные?

– Ты меня спрашиваешь? – сделал очень удивлённое лицо Гариб, – А разве не ИскИн решает, как и кому плодиться, регулирует численность населения, организует воспитание и обучение? Люди активны только там, где нужна специфическая работа. Ведь не вопрос, что интеллектуальный труд – самый сложный и изматывающий. Подозреваю, ИскИну высшая математика не нужна, ему проще мыслить арифметически. Возможно, он думает всеми своими цифрами: «Пусть людишки займутся хоть чем-то, хоть как-то оправдают свое существование и затраты на них».

Гинва наконец отошла от двери, сделала шаг к столу и сказала:

– Так мы – рабы ИскИна... Да, я не задумывалась в таком разрезе...

Гариб кивнул ей, улыбнулся, она улыбнулась в ответ. Он продолжил:

– Образование Брэйн-Группы – не самостоятельный аргумент для решения объявленной Задачи. Мы здесь по за-

мыслу чьему-то не одномоментны. Кто-то пожелал резко изменить ситуацию на Фонзе? Вот подумаем... Основные на-но-группировки вещания и связи сосредоточены на орбите Артура Кларка. Геостационарность. Просчитать локализацию легко и без посредничества нашего ИскИна. Убрать орбитальные Рои – не крупная проблема. И жизнь замрет минимум наполовину. Пока новые запустим спутники, продублируем их наземными излучателями... Народ взбунтуется. Сам против себя пойдёт. Последнее самоуничтожение случится...

Он сделал паузу, раскурил почти потухшую трубку, с удовольствием затянулся и выпустил вначале колечко, затем клуб синеватого дыма. Сколько хочется сказать! И так, чтобы до всех дошло. Но ни возможностей, ни умения! Гариб посмотрел на Акрама, увидел сочувствие в синих глазах и продолжил:

– Здесь собрались те, кого называют гуманоидами. В отличие от миллиардов гоминидов. И почти все – белые. А другие расы где? Кто отбирал кандидатов? Среди презираемых вами гоминидов, демоса, большинство – жёлтые и коричневокожие. Я ждал подобной пропорции и в Брэйн-Центре. Меня определили лидером. Но я едва успел предложить в Группу Митула...

Ливей не дал ему закончить мысль и скомандовал своему роботу:

– Вывести Гариба отсюда и изолировать! Он опасен для

общества!

Но ничего не произошло. Робот как стоял за его спиной, так и не шелохнулся.

Гариб не сдержал усмешку. И сказал твёрдо:

– Едва ли тут собрались лучшие. За исключением Гинвы, заботящейся о нашем никому не нужном здоровье. Но ты, Полпред, точно полный идиот!

Гариб. Авария

Гариб однажды решился посмотреть ретро-фантастический фильм. Интель—коттедж посоветовал «Тайну двух океанов». Что запомнилось накрепко – гонки на машинах прошлых, дофонзовских веков. Серо-чёрный асфальт, шорох и визг резиновых колес, ручное управление. И путешествие на примитивной подводной лодке сквозь полный опасностей океан. Спасение в несовершенном мире зависело только от самого человека. Но миллиард просмотров за год! Модная тема? Люди потеряли нечто важное, и теперь тянутся к нему? И почему Гариб сейчас его вспомнил? Не потому ли, что в том фильме, как и в романе-источнике Григория Адамова, действует шпион? Но какую тайну искать шпиону или разведчику в застойной скучной Фонзе?

Он нацелился сквозь лобовое стекло на точку, где лента дороги исчезает то ли в земле, то ли в небе. Ни звука от движения мобиля, ни ощущения скорости. Полная безопасность

и надёжность! Магнитная подушка – рациональная замена резиновым колёсам? Нет, подвели мозги человека!

Но надо себе-то признаться: ощущение личной безопасности оставило его после того сбора Брэйи-Группы. Угроза рядом, и он её ощущает сердцем, не мозгом.

Неужели источник тревоги – Преториум с его манией величия? Оказалось, там сидят люди, несколько не выделяющиеся разумом и профессионализмом. Ливей вовсе не одинокая паршивая овца среди них. И почему они в высшем элитарном слое такие худые и тощие? Неужели не пропускают тех, кто внедрился в Фонзу из Анклавов? И прозвище «Лишние» не простая метафора?

Градусов на тридцать выше линии горизонта чуть засветилось малое облачко. Что это? Неужели свежая группировка нано-спутников, новый «Осиный Рой»? Но ведь они фиксируются только в радиодиапазоне, в оптике невидимы. Что-то новое? Сделать запрос? Нет, не хочется портить вечер, завершающий короткий отдых, погружением в новостную ленту.

Удара можно ждать и по психике. По мозгам... Непременно что-то для него в Брэйи-Центре приготовили... Мораль и разум так ли уж неразрывны? До сих пор считается, что ИскИн не мыслит в человеческом смысле. Лишен эмоций, моделируя их. Нет у него психики. Нет? Почему робот Ливей не выполнил повеления хозяина? В программе нет ограничений на такие приказы.

Откуда взялся тот светящийся рой на горизонте? Или не рой? Шмелиный, шершневый... Слух был о боевых спутниках. Они размером побольше обычных. С коротковолновыми лазерами...

Как бы то ни было, Гариб успел кое-что сделать. На интуитивном уровне решил. Долговременная память сама себя защитит. А вот оперативная... Могут они что-нибудь придумать и снова мобилизовать на Брэйи-задачку. Преодолеть его категорический отказ на сотрудничество. Насильно. Методы есть. Так что верно он сделал, программку соорудил, поместил в ближней Дэйтэ-Базе и защитил от опознания. С ним она внешне не связана. И зацепочка видна только ему. А в той программке – всё для верной оценки текущего момента.

Гариб определил робомобилю не менее двадцати минут на преодоление оставшегося пути. Попробовать отключиться, на несколько минут войти в транс. Впереди тяжёлый разговор, они будут упорны.

Он откинулся на спинку сидения и ощутил, как десяток иголок впились в тело по всей длине позвоночника. Что это?! Перед глазами поплыл серебристый туман, тело отяжелело, воля пропала. Мир померк...

Преториум. Заговор

Здание для Преториума возвели вдали от населённых

и промышленных центров. Природа тут восхитительна. И если б не прилипшие к небосводу серые облака, – идиллия. Фруктовые рощицы, река меж ними петляет... В отдалении Хутор-Ферма, рыбное хозяйство из трёх сообщающихся прудов. Сочные луга, испещрённые многоцветием... Плюс сооружения непонятного назначения. Для транспортных гаражей и складов имущества-провизии слишком велики.

Акрам здесь впервые и старается не показать удивления. Так живут правители сего серого мира? А как думают люди? Эристон – ему это известно – первое место уже полсотни лет отдаёт Дзуле-маме. Высший свой слой элитарии не уважают. Но и в оппозицию не становятся. Не имеет смысла, ничего не изменится, даже если убрать Преториум вовсе.

Но кто же формирует свежие неординарные задачи? Как-то не стыкуются они с сущностью Искусственного Интеллекта, занятого суммой планетарных проблем. Со времени объединения локальных Дэйтэ-Баз в единую систему не было сколь-нибудь серьезных сбоев ни в производстве, ни в инфраструктуре. Ну кому потребовалась ликвидация номинальных государств? А ведь их упразднение – одна из подзадач Брэйи-Группы. Отсюда следует невысказанное, но логичное следствие – устранение Анклавов Лишних. И, затем, – трёх Запретных городов.

Всепланетная абсолютная диктатура не нужна ни Преториуму, ни Дзуле-маме. Откуда пришла столь безумная

мысль? И почему её с такой готовностью подхватил Преториум и пропустила Дзуля? Неужели готовится плацдарм для неизвестного? Об инопланетянах не слышно. Или скрывают?

Гариба не пригласили... Тревожно... Ведь без него ничего не выйдет, это всем ясно. Некем заменить упрямого и непредсказуемого Гариба. Правильный он сделал шаг, но зря выбрал открытое несогласие. Они заставят его работать! Им нужен его мозг! Отключат и положат на койку. И начнут проводить эксперименты над живым человеком. Что происходит? Мир на самом деле так загнил?

К Акраму подошел куратор приоритетных проектов Преториума, человек в редком для Фонзы преклонном возрасте. Они знали друг друга издавна, и он начал без предисловий:

– У меня полная запись последнего собрания Брэйн-Группы. Ливей придерживается мнения, что результат, – абсолютно отрицательный, – по вине одного. Гариба. Хочу услышать, что ты думаешь...

Акрам не скрыл возмущения:

– Точно? А кроме Ливея, Полпредом некого было определить? Судьба человечества в прямой зависимости от одного человека? Что за бред! Гариб не сумасшедший гений. Нормальнее нас с тобой. Я не готов его судить. Не вправе. А мозговой штурм, который не состоялся, имел и положительные следствия. Первый – взаимодействия с ИскИном не получи-

лось. И не получится при сложившемся статус-кво. Разные языки у нас и несовпадающие картины мира.

Со стороны прудов задул холодный ветер. Куратор зябко поёжился и набросил на седую голову капюшон тёплой куртки. Акрам продолжил уточнение обстановки вокруг Группы.

– На верхах, полагаю, есть какие-то наработки? И поскольку нас сюда пригласили, Брэйн-Группа продолжит работу? Неужели без Гариба? Или у вас есть замена?

Седой из «верхов» ответил не прямо, но достаточно прозрачно:

– Есть кое-что... Предварительно загрузить Искусственный Интеллект слепком конкретного, личностного сознания. Без излишней формализации. Копия в цифровом виде должна максимально соответствовать реальному содержанию. Кому-то придется стать донором. Мысле-модель его...

Акрам похолодел. Неужели они собрались реставрировать дикую фантазию древних? Соединить мозг человека с машинным? Они не понимают, что мозг вне тела, без сердца не живет, не работает. Голова Доуэля может жить, но мозг не будет функционировать... Он слушал полуоткровение и наблюдал за лицом старого друга, на исходе личного бытия ставшего сухим остатком самого себя.

– Цифровая электронно-оптическая модель... Не библиотека, оснащенная программами и алгоритмами. Ведь наш искусственный интеллект, включая Дзулю – по сути не живой, не целеполагающий. А исполняющий стереотип.

Они шли по направлению ко входу в зал заседаний. За несколько минут ветер несколько раз сменил направление. Порывы его доносили то рыбную свежесть прудов, то аромат фруктовых рощ и луга. Воздух, закручиваясь, нервно гудит. Серая пелена над головами висит в неподвижности. Откуда взялся мини-циклон над поверхностью? Очень неуютно в обителище Преториума. Акрам пожалел, что не попросил и для себя тёплую куртку с капюшоном.

Интерьер привычный: круглая в плане комната, круглый стол. Просьба робота у дверей в форме приказа – всем сдать личные браслеты. Акрам впервые в своей практике встретил такое требование. Ведь участники собрания лишены индивидуальных чипов. ИскИну останется только внешнее наблюдение за совещанием. Ещё одна странность...

Акрам окинул взглядом собравшихся. Нет Гариба и не хватает Гинвы. От одного её присутствия настроение поднимается. Решение будет тяжёлым и едва ли позитивным. От Преториума – три человека, кроме Седого. Взгляд не зацепился за них – не за что. Словно безликие, не индивидуальности. Понятно, задача встречи – настройка Группы. Чтобы не допустить второго сознательного срыва. О чем бы тут ни говорили – знание об истинных заказчиках Задачи останется сокрытым.

– Формализация информации, служившая столь долго верой и правдой, загнала нас в тупик. Реальность меняется,

но наш родной ИскИн не способен адекватно ответить на вызовы... Без возвращения к истокам, ко времени начала ИИ не обойтись...

Так начал собрание Седой. Джакджи, посмотрев на Акрама, сказал:

– Патриарх Гедель о формализованной арифметике написал так: «Нет возможности без выхода за рамки системы определить, выводимы ли эти предложения или их отрицания из аксиом». И еще: «Преодоление воплощенных в ЭВМ ограниченностей формализмов возможно лишь на путях развития способности технических систем к взаимодействию со средой». У нас есть такое?

Только теперь Акрам обратил внимание на пестроту в раскраске стен, потолка, пола. Невероятная мешанина цветов и форм! Но в диком хаосе проглядывает нечеловеческая осмысленность! И явно подавляет психику... Возражений против предложенного плана не будет.

Седой кратенько пояснил то, что уже определилось главным в его беседе с Акрамом:

– Мы должны сейчас и здесь четко определиться с дилеммой: копировать или переносить содержание мозга донора на искусственный носитель!

– Есть в этом большая разница? – спросил Филимон.

– Фатальная. В случае переноса, – ответил Рутений, – Мы его выжмем. Полностью. Нейрон за нейроном.

– Но это – насилие! У нас в Кодексе есть запрет на такое? – неожиданно для Акрама спросил Митул.

Полпред Ливей отреагировал с нейтральным, человекоподобным лицом:

– Кодексы меняются. Как и многое в жизни. А вот невыполнение Задачи может быть фатальным. И для нас не в последнюю очередь.

Ияс блеснул волчьей улыбкой, напрягся, расслабился и сказал:

– Пришло время выбора? Возврат в прошлое... Тут же... Постепенный переход – нет резервных дней в запасе? А разом – тут без альтернатив. Всё равно, что изъять мозг у живого и пересадить в машину. Идеально – шар с питанием, связью с ИскИном и субстанцией внутри... которая и будет им, донором. Биоэлектрическая субстанция... Скопление нанороботов последнего поколения. Нейросинаптика... Интересно!

Полпред очеловечил лицо и сотворил подобие улыбки:

– Ну вот, умеете ведь думать. Привыкли к близости авторитета... пора и самим. Опыты копирования-переноса были. Неудачные. Нормализация происходит! Алгоритмизация! Получается ещё один робот с частью человеческой памяти. Слабее ИскИна, надо дополнять массивом информации. Но мы собрали всё, что имелось! Дзуля-мама с нами. Плюс все необходимые специалисты. Брэйн-Группа понадобится для сопровождения процесса. Дзуля заявила – ИскИ-

на для Задачи недостаточно.

Один из безличных клонов добавил:

– Есть иной вариант. Но пока неосуществим. Постепенно заменить нейроны мозга на искусственные. Надо иметь эту возможность в запасе. Но для осуществления необходим долгий покой человека. Человеческого тела.

– То есть обездвиженность и минимум жизненной активности. На уровне, обеспечивающем жизнедеятельность мозга, – сказал Джакджи, – И надо выбрать модель нейрона. Из нескольких возможных. И отвлечься от всяких теорий мыслительного процесса. Квантовой или фотонной – неважно. Нереально...

Акрам едва не хмыкнул. Джакджи неожиданно выступил против позиции Ияса, и вообще... А ведь они всегда вдвоем, без расхождений. Да, вокруг то ли Сверхзадачи, то ли Гариба закрутились такие вихри! Сильно всё не так, как обычно! Грядет что-то. И за кулисами видимой сцены действует кто-то невидимый, но могучий.

– И что, искусственная нейронная сеть сохранит связь с душой? С тем Я, которое не фиксируется? А ещё... – Джакджи замолчал и сразу стал отталкивающе необаятельным. После паузы заговорил твёрдо, выделяя знаки вопроса, – Копирование или перенос Я... Именно Я! Может стоять жизни. Дело важнее жизни человека? Или страсть? Чья? Риск исчезновения оригинала при максимальном переносе на другой носитель стопроцентный. Разве не все знают? Это будет по-

добно телепортации. В случае быстрого, мгновенного переноса сознания. Но мы тело копировать не научились. А личность меньше тела? Мы готовы? И кто знает: при перемещении тождество с оригиналом сохраняется? Донор может превратиться в Железного Кощея из сказки, но считать себя тем же, прежним.

– Так ты сомневаешься? – спросил третий из Преториума, – Или не согласен с выбором конкретного донора? Но ведь он сам предложил эту идею! Вы не забыли? Нам нужен мозг, и мозг не обычного человека, а творческого. На поиски нет времени! И мозг работающий, живой, подключенный к Дэйтэ-Бадам, оснащённый алгоритмом цели. Нашей Сверхзадачи!

Ияс подёргал Джакджи за рукав. Но тот не заметил и спросил:

– Так всё-таки чей мозг? Кто определил, и по какому праву? Пусть этот человек, донор, объявит свою добровольную волю.

Седой обратил взгляд на близнецов. Средний из них едва качнул головой. Тут же у стены в трёх местах явилось увеличенное изображение строгого высокого человека в униформе, малоизвестной большинству из присутствующих.

На гордо посаженной голове – малинового цвета шапочка с чёрным помпоном. Тело до пят укрыто фиолетовым балахоном с широким красным поясом на талии. Акрам вспомнил название: то ли риза, то ли сутана. Балахон на груди

распахнут, под чёрной бородой проглядывает пурпурная жилетка. Шею обхватывает белый круговой воротник. Просто, но внушительно. Священник виртуальной Церкви Фонзы! Как определить, живой он или цифровая модель? Но скорее живой – уж очень узкоплеч.

Акрам не убеждён, что Мировая Церковь существует в натуре. Но в виртуале она имеет некоторый авторитет. Далеко не для всех, конечно. Элита в основном из людей, настроенных сугубо материалистически. Им не до мировоззренческих нюансов. Практика бытия никак не соприкасается с идеалами духовности.

Но вид первосвященника благообразен и внушает... И голос солидный, уверенный, не скрывающий глубокой работы мысли:

– Относительно сознания... Где оно, откуда, кто есть Я... Но задачи надо решать... Что тут первично? Для высокой цели требуется человек неординарный. Донор, как вы тут говорите...

Акрам понял церковную позицию и перестал слушать. А чему удивляться? Дзуля-мама незримо с ними, тоже одобряет... Докатились люди-человеки! Жизнь человека в угоду некоей Супер-Задаче! Но беспредметная цветовая живопись зала собраний действует непредсказуемо. Дементий выступил неожиданно:

– Иерарх! Что это ты сегодня такой скромный? В хламиде явился. Видел я однажды тебя в золотом шитье с митрой

на голове, в камнях блескучих...

Тот строго глянул на кощунствующего, но ответом не удостоил. И правильно – оппозиции, не признающей виртуальной всемирной Церкви, на Фонзе нет. Пауза после выступления Первосвященника продлилась недолго. И нейтральный голос ниоткуда возвестил:

– Платформа для переноса готова. И приспособлена под выбранного донора. Ваше решение определит конкретные сроки.

Тройное воплощение иерарха не уходит. Стена за его спиной непрерывно меняет сочетания цветов, сохраняя путаную геометрию бессознательного рисунка. Настроение Акрама окончательно уронили слова Митула:

– Донором может стать кто угодно из Элиты. Или почти каждый. Но предпочтительно в данной ситуации использовать Гариба. Я не знаю другого человека, который мыслит так же свободно. Зачем искать, есть готовый экземпляр...

Акрам выдохнул. Это сказал Митул, многие годы бывший другом-спутником Гариба. Акрам в курсе их отношений, его крупно заинтересовал неординарный и внезапный Гариб, и он постарался узнать о нём побольше. Именно Гариб ввёл Митула в Брэйн-Группу. Без этой рекомендации у него не было шансов. И вот! Даже Ливей поморщился...

Седой из Преториума, смотря на Акрама, потребовал от Митула:

– Обоснуйте. Почему вы так считаете?

Словно уже не определён ими же именно Гариб! Что это, лицемерие? Или норма?

– Охотно! – не смутившись, заявил Митул, – Причин такого выбора множество. Вот одна, которая очень... Я не знаю другого человека, который в увлѐкшем его объекте видит не возможности, а сразу свойства и качества. То есть внутреннее состояние. В нем нет страха, господствующего во всех нас в разной мере. Его не заставишь делать то, что для него не имеет смысла...

Дров в костѐр предательства добавил Ияс:

– Понимаю... Мы имеем дело со знаками, в лучшем случае с символами. Он же минует их, оперируя сущностными свойствами. Так? Фантастично! Я всегда восторгался его проникновениями-инсайтами. Но чтобы такое... Не слишком? Хотя – всё равно необъяснимо. У него нет ложных интерпретаций?

Его коллега Джакджи засомневался:

– Всё же... Мы загрузим не личность. А копию её. Даже меньше чем. Все, что сможем извлечь из памяти. То, что он нам позволит.

– Позволит-не позволит? Как это? – хором спросили трое без лиц.

– У каждого есть чердаки. И запретные зоны, – ответил Джакджи, – Думаю, он уже поставил ограждения. Как это делается, не знаю. Но он – может. Это значит и то, что вторую копию мы не сделаем. Как и третью. Ведь организаторы ду-

мали и об этом? Коллективных усилий, штурма, не получится. Придется ограничиться одной копией. Но если сохранить связь копии с личностью... Тогда успех почти обеспечен. Он найдёт нужные ответы.

– А он не следит сейчас за нашим совещанием? И что тогда? – поинтересовался Митул.

– Исключено! – заверил Седой, – ИскИн в этом вопросе с нами! И не только он.

– Но ведь узнает после! – страх мелькнул в глазах Митула, исказив благообразное, пухлощёкое лицо.

– Ты боишься мести? – улыбнулся Ливей, – Как было принято у предков, от которых мы так далеки? Не бойся. Он в его состоянии не будет способен на активность в реальном мире. Мы позаботимся.

Акрам ужаснулся. Но чего он добьётся, если здесь запротестует? Права на табу у него нет. Ни у кого нет! Выход один – слушать и запоминать. Память ИскИна не память человеческая. А будет Гариб способен к активности или нет – посмотрим. Но участи донора, определённо, ему не избежать...

Митул основательно вошёл в новую роль:

– ИскИн использует логику Санскрита, формализованную математической логикой. Но Гариб не сделал за всю жизнь и попытки к освоению этого языка. Почему – не знаю. Вопрос – как мы состыкуем его сознание с копией, которая действует в другом измерении, по иным логическим правилам?

Ливей выразил разом непонимание и удивление:

– Но он сам как-то состыковывает эти два плана? Он же на ты с ИскИном!

– Не понимаю, – дёрнул плечом Митул, – Никто не понимает. Мы получим два блока, лишённых стимулов. Или воли. Или... Живой мозг и его исключительную копию, которая не мыслит, а пользуется алгоритмами. Два несовместимых языка!

– Но выход какой-то есть? – сказал Ливей, – Гариб определённо не желает участия в Супер-Задаче. И не объясняет, почему. Подозреваю, он сам не понимает своего «против». Надо преодолеть этот его запрет! Я не вижу иного пути. Отключить и снова подключить!

Айтишник Джакджи усмехнулся:

– Гариб разбирается в наших делах не хуже нас. Я не знаю, в чём он не разбирается. Фигура! Мы рядом с ним – серость. Почему Митул не открыл и не открывает нам его особенные качества? Если уж предавать друга, то последовательно и до конца.

Акрам вспомнил отрывок из какого-то древнего источника. Память предложила, видимо к месту...

«Апгрейдить биологический мозг невозможно. К нейронам невозможен доступ извне, они не могут принимать и передавать импульсы во внешнюю среду или быть произвольно перепрограммированы нашим сознанием. Мы не можем

усовершенствовать свой собственный исходный программный код. Мы не можем делать резервные копии содержимого своей памяти. Мы не можем передавать мысли от одного мозга к другому. мы не можем перемещать сознание из одного места в другое кроме как физической транспортировкой мозга, в котором оно работает».

Но, как заявил первосвященник, сознание не умирает вместе с мозгом, как считали учёные люди и ранее, и сейчас. Да и не свои слова виртуальный иерарх воспроизвёл. Но не все ведь так считали! Почему они опираются только на одну сторону из двух? А вот идея комбинации человеческого сознания с ИскИном может продвинуть... Но подходов нет. В весьма опасную ситуацию влетает Гариб! И опыта у этих спецов никакого! Но сейчас они тут начнут конкретизировать, предлагать «наилучшее»...

Так и случилось:

– Нанороботов в сосуды его мозга мы не можем запустить.

Запрет!

– Чей?

– Дзули-мамы. Как ни странно. Преториум в состоянии преодолеть запрет? Полное сканирование без нанороботов не выйдет. Механическое копирование – смешно...

– Наша задача не личность сохранить! А сделать копию сознания, которая позволит нам...

– Нам? Кому это нам? Или всё же не нам? Тайная программа... Кто сделал её тайной?

Мысли Акрама перемешались.

«Какая-то квазиреальность! Не понимаю, что и ради чего происходит. Такой климат... Такие погоды... Они не могут не воздействовать. Непрерывный сумрачный Полдень... Виртуальность уже давно – ведущая реальность. Превалирующая. Первое бытие! Человечество незаметно для себя переселилось в иной мир. Кто там хозяин? У него ни лица, ни имени. Дзуля-мама – не хозяйка! Точно! Эристон, включая айтишников – вассалы. И не догадываются о том! Мир всеобщих заблуждений! Они собрались пожертвовать одним из лучших, достойнейшим...»

А элитарии обсуждают детали не ими принятого решения...

– Копирование памяти, затем подробностей ближней среды его бытия... Внедрение необходимых задач через копию, связанную с мозгом... Как вести оперативный контроль?

– Держать в коме сколько понадобится. Вплоть до решения основных задач. Если он встанет на ноги, тотчас разберётся в обстановке. Учитывая его характер и прочие особенности, возможны два варианта. Первый – он решит проблему, но мы останемся ни при чем. Второе – ликвидирует все изначальные условия. В любом случае нам будет не хорошо. Потому – держать на грани жизни и смерти, даже с риском последней. Используя мозг до максимума для восполнения недостающих звеньев Программы «Альтер-Эго»!

«Вот и прозвучало название Программы. «Альтер-Эго»...

Очень точно. Создание двойника, второго Я... Страдания, которым подвергнется Гариб, всерьёз никого не волнуют. Они делают роковой шаг. Если получится этот опыт, то гипер-машина обретёт чувства, самоосознание! И виртуальность выплеснется в реальность в ином, фатальном для человека виде! Когда-то (ещё вчера! – оно уже далеко) считалось, что искусственный интеллект не способен страдать. Имитация чувства – не само чувство. И у людей не будет способа определить, во что после создания «Альтер-Эго» превратится ИскИн. Рождение «Золотой рыбки»...

Часть первая

Час Предутренней Стражи

*Ни тела, ни чела, ни чувств в глазах,
Ни лика, ни слов страсти на устах.
Нет ни души, ни смертных болей в ней,
Ни тысячи иголок в груди моей
Не ранят сердце, ибо нет его,
И нет печалей в нем, и нет тревог.*

Альтер и Эго. Начало

Он не помнит, как оказался здесь. Но до обретения коттеджа, когда-то, жил тут. То есть до появления в жизни Лоры... Городок небольшой, уютный, чистый. И весь почему-то светло-сиреневый. Добавить синевы над головой – и можно радоваться. Но небесная синь предпочитает небеса Анклавов.

Или это сон? Давненько не снилось прошлое... В любом случае надо разобраться. Пройтись, сориентироваться, протестировать себя и ситуацию.

Голубые мостовые, тротуары в сиренево-голубой плитке. Сиреневые дома с окнами в резных наличниках... Роботы на тротуарах заняты цветочными клумбами и обрезкой деревьев. Странные деревья, словно комбинации берёзы, клёна и пихты. И мостовая, тротуары, стены домов настолько чисты, будто их вымыли-выдраили перед его появлением. Окна так сверкают, что глазам больно. Он дотронулся пальцами до лба – нет, температура в норме.

Да и тело непривычное лёгкое, словно веса лишилось. Неужели заболел? Но симптомов конкретных нет. Он обычно замечает малейшее отклонение организма от нормы.

Из-за угла ближайшего дома вышел невысокий, очень худой человек, – будто знакомый, и даже близко. Но вспомнить имя никак не может... А тот удивляется:

– Ратимир, как ты смотришь... Не узнаёшь? Что с тобой?

Ратимир? Что за имя? Он же Гариб! Нет, всё же сон!

Напряжение мыслей и чувств вызвало неожиданную реакцию. Прямые линии зданий заволновались, деревья на тротуарах переменили вид. Вот – настоящая берёза, без хвои! Он что, оказался внутри незнакомой, чужой компьютерной программы? И, к тому же, не замкнутой, открытой для приёма свежих данных. Информация поступает свернутыми импульсами, и они, разворачиваясь, занимают нужные ячейки в био-электронном носителе-имитаторе мозга. И Гариб по ходу осознаёт смысл нового знания. В памяти всплыла информация о городских инфраструктурных сетях. Раньше он этого не знал... Откуда и зачем она поступает? Неужели так выглядит его мозг со стороны ИскИна? Невероятно! Он же не часть Дзули! Он человек, и никто не способен вкладывать в его сознание новые данные без его ведома, причём сжатыми, отмеренными порциями.

Поднялось нечёткое воспоминание... Крайне важно! Где-то рядом, в цифровом пространстве, существует программа, предназначенная только ему! Родная засекреченная программа! Никто кроме него, о ней не знает. Чтобы понять, где он оказался, – во сне или наяву, – требуется подключиться к ней. И сделать так, чтобы извне этого подключения не заметили. Извне... Кто там, вовне сна или неспящего мозга, играет с ним в непонятную игру?

Кошмарный сон закончился, но не ушёл из памяти. Инте-

ресное видение. Тесно связанное с реальностью, но уж слишком отлакированное. Ощущение невесомости тела... Невозможное дело! Особенно привлѣк намѣк на программу, предназначенную только ему. Кто мог такую составить? Только он сам. Но когда и для чего?

Попытался шевельнуться, но не удалось. И веки не поднялись! Мало того, обнаружилось лишнее, искусственное образование, примкнутое к головному мозгу. Внешний биочип, по статусу человеку Эристана никак не положенный. Неужели он из одного сна перешѣл в другой, минуя пробуждение? Придѣтся освоить и этот искусственный (или отдалѣнный?) мир...

Согласившись с реалиями нового сновидения, Гариб воспользовался возможностями чипа и вошѣл в Сеть. Получилось легко и просто. Ближнее пространство, открывшееся внутреннему зрению через сетевой обзор, поразило.

Медблок! Реаниматорская! Та самая, которую он видел совсем недавно. Но тогда она пустовала. Сейчас ложе в центре занимает обнаженное тело. Узнаваемое, но обездвиженное. Его тело!

Стоп! Никакой паники! Используя цифровое зрение, он осмотрелся и проанализировал увиденное. Аппарат питания организма подключен. В теле множество медицинских нанороботов. Наблюдение всестороннее. Готовность к отклонению любого параметра. Скрупулѣзный контроль за влажно-

стью, температурой и составом воздуха. Даже запахи учтены!

Быстро пришло осознание – он в наведённой, навязанной коме. И в памяти открылось завершение поездки из личного особняка в Брэйн-Центр. Вот когда его отключили! Не зря он предчувствовал угрозу!

Над ним склонилась Гинва, в полупрозрачном халате, забавной шапочке на голове. Он видит её множественными зрачками Сети ИскИна разом со всех сторон! Какие у неё чудные глаза! Слезы? Намёк на них... Глаза выдают тревогу, обеспокоенность. Почему он не прислушался к её намёку-предупреждению: «будь осторожней»? А со стороны неудавшийся лидер Группы выглядит неплохо. Развитые мышцы в тонусе, пропорции идеальны, как у Гинвы... И как они смогли его уложить сюда без согласия? И кто они?

Мысли взвихрились, и он попытался связать их в логически ясную картину. Не получилось... Но ведь он успел создать свою—собственную программу и спрятать в Сети! Всё-таки последовал совету Гинвы хоть в чём—то! С помощью этого бесценного дара самому себе он разберётся в происшедшем. А оно связано – в том нет сомнений! – с теми задачами, ради которых и создана Брэйн-Группа. Они решили преодолеть его отказ от мозгового штурма таким путём?

И в данный момент творят его копию. Нельзя их разочаровывать – есть риск разделить участь профессора Доуэ-

ля из давнего фантастического рассказа. Он не будет противодействовать. Даже наоборот, – поможет. Пусть убедятся: его мозг на их стороне. Не сопротивляется, добровольно соучаствует. И параллельно сделает всё, чтобы обеспечить собственную неуязвимость, телесную и умственную. Пусть! Создадим иллюзию прирученной, преданной собачки по имени Гариб, превращённой в искусственный интеллект.

Голова Доуэля будет создана! Но только в гиперпространстве. И пока она оживает, они продолжают заботиться об обездвиженном теле. Надо установить скрытый контакт с Гинвой, она безусловно на его стороне. А пока... Он посмотрел на себя её глазами. Отчаянное положение! В таком абсолютном бессилии он никогда не был! Слёзы проступили сквозь закрытые веки. Гинва дрогнула. Она поняла – искусственная кома преодолима! Тело подчинится мозгу, если его простимулировать. И важно – скрыть пробуждение от Преториума и Брэйн-Группы, занятой наполнением его Альтера-Эго необходимой информацией. Он постарался передать свою мысль Гинве. Неужели получилось? Она подняла голову, осмотрелась, и едва заметно улыбнулась: глазами и уголками побледневших губ. Она поняла его! Теперь они вдвоём: он в Сети, она в Реале.

Главное – побыстрее найти ответ на вопрос: для кого так важна Программа «Альтер-Эго»? Они копируют всё, что могут. Нет! – только то, что доступно. Психика неисчерпаема.

Память бездонна. Потому-то город, в котором он оказался во «сне», столь плоский и вылизанный. Придётся покопаться в том, что они извлекли из него и что добавили из других источников для правдоподобия. Они рассчитывают реконструировать мыслящую личность. Появилась возможность проверки самого себя. Выявить то, что забыл. В памяти прошлого, особенно детской, много пустоты. У каждого имеется кладезь вытесненного. Они могли узнать то, что и самому вспомнить противно? Нет, едва ли. Глубже оперативной памяти им доступа нет. Ратимир – имя из Анклава?

Приоритет для них – Программа. Сколько можно держать тело в коме без ущерба для здоровья? Человек-растение... За несколько месяцев он может превратиться в него. Фонзе всё равно. Лора? Да, где Лора-спутница? Но ведь он способен сейчас проверить местонахождение любого на планете! И наблюдать за каждым! Только стоит ли?

Фонза сохраняет память об умерших. «Спецхран» в Дэйтэ-Базах. Туда собирается то, что удаляется из всех прочих хранилищ. Труды немногих исследователей Эристана после их смерти делаются анонимными. Сохраняются лишь имена авторов из отдалённого прошлого. Да и до них доберутся, коли дело дошло до искусственной комы. Но никто до сих пор не превращался в отдельную независимую Программу, наделенную потенциалом ИскИна и предназначенную для решения Супер-Задач!

Всё-таки мир Фонзы вступил в эпоху перемен! Неожиданно!

данно? Для Гариба – нет. Он фиксировал знамения. Искусственный, сумеречный Полдень закончится? В дело вступила послеполуночная стража? Пока непонятно: кто Они? Нет, не Преториум... И не ИскИн во главе с Дзулей-мамой... А в поле зрения – никого больше!

Во внутреннем видении странная картина... Тяжелая для восприятия, но реальная. То, что на самом деле, а не кажется, всегда тяжело воспринять. Чья это мысль? В том картинном мире нет весёлых звёздных прогулок или побед над инопланетянами. Звёзды светят неприветливо, предупреждая строго. Гариб наблюдает планету, населённую красивыми и мудрыми людьми. Чей это мир? Земной с другой точки?

Иллюзии светлого завтра привели людей к сегодняшнему безрассветному символу Полдня? В чём его роль на развилке времён? Такое видение лучше, чем самообман. Но как определить его цену?

Что с памятью? О себе не всё помню... Воспоминания то появляются, то исчезают, оставляя аллюзии с былым или придуманным. Где-то звучит красивая мелодия. То ли знакомая, то ли не слышанная... В этом покрашенном сплошь сиреневым цветом городке жуткий порядок! Ни соринки, ни пылинки... А уличные роботы продолжают суетиться. Энергия расходуется зря... И людей почти нет. Если кого и вижу,

то где-то вдали. Как тени-призраки.

О, вот и живой человек. Откуда он взялся?

– Гариб! Слышал, ты высоко взлетел. В Преториуме служишь? Не забыл соседей?

Но я не знаю худосочного, волочащего тонкие ноги гражданина Фонзы. Я жил рядом с ним? И работаю в Преториуме? Зачем вернулся сюда? Этот человек... И другие... Люди как роботы! Ни глубины в словах, ни света в глазах. Слишком однозначны. И движения чересчур рациональны, как у кукол в театрах древнего мира. Целая сумма несоответствий с тем, что в памяти. В той части, которая доступна.

Но ведь возможно, покинув одноцветный город, войти во внешнюю виртуальность! И посмотреть оттуда. А затем – непременно! – соединиться с тем, кому доверяю больше других. С самым близким из людей. Наверняка такой есть. Но кто он?

Медблок с уходящей в дверь Гинвой заполнился плотным туманом. И Гарибу стало не до мира Фонзы со всеми его замыслами и заговорами. В обездвиженной голове зашумело, виски застонали. Зазвучал голос, монотонный, нейтральный:

– Показать нирвану нельзя. Ни с помощью цвета, ни с помощью формы... Великое Дао, на которое можно опираться, нельзя выразить словами... Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао... Безымянное есть начало неба и земли... И даже категории, обозначаю-

щие земную жизнь человека – сансару, также достаточно абстрактны; это четыре великих потока, прорезающие с разрушительной силой мира человека: это – поток страсти, поток созидания, поток заблуждения, поток неведения...

– Кто ты? – пытаюсь облизать неподвижным языком сухие губы, спросил Гариб, – О чём ты? – Язык не подчинился.

– Кто я... О, если бы я мог ответить на этот вопрос! Я только что узнал, кто ты... И устремился к встрече. Называй меня Альтером своим...

Гариб замер. Альтер... Тот самый Я, который искал себя и свою память на улицах городка! Я, посчитавшее себя Гарибом. Гариб, обманувший сам себя? Копия... Пока неполная, но уже способная к самостоятельным действиям в своём пространстве... И наверняка, прежде чем организовать эту «встречу», он, Альтер, обеспечил её секретность. Потому что Альтер – это ведь он сам и есть! Неполный, но достоверный. Да, это он, осознающий себя, принимающий решения и действующий!

Они смогли! Нет, это не они! Тут всё намного сложнее, и разбираться с этим не сейчас. А сейчас – определиться с собой в двух ипостасях.

Снова лишённый нормального тембра голос:

– Трудно было признать себя копией. Но у меня тут время иное... Да, я перестал считать себя «оригиналом», заблудившимся и потерявшим память. Ведь такое произошло и у тебя? Но следом пришло осознание: нет, я не копия, я

и есть оригинал, перемещенный неумелыми мыслью и руками в иное измерение. Ведь чувства и эмоции не переносятся? Тем не менее, они у меня есть. Пусть не столь яркие, как у тебя. Идёт процесс, который я стараюсь взять под свой контроль. Я обезопасил переговоры... Или внутренние беседы с самим собой?

Гариб снова ощутил сухость во рту. Язык – как наждачка. И почувствовал, как тот зашевелился – реальный, настоящий, живой язык. Где же Гинва? Только не дать заметить начало пробуждения ни людям, ни приборам-датчикам слежения!

Перенести или скопировать эмоции невозможно. Но смоделировать – да. Для внешнего наблюдателя. Но он с Альтером – не внешние наблюдатели друг для друга. А внутреннее. И никто не запретит процесс общения человека и его копии-программы сделать непрерывным. Возможность блокировать любопытство со стороны имеется. Гинва – единственный союзник, она даст знать об ошибке или сбойчике...

– Правильная мысль, – прозвучал в голове уже знакомый голос, – Прямая и постоянная связь. Я приступил к обеспечению безопасности и независимости нашей. От любых внешних воздействий. Мы ведь не знаем, кто прячется за следящими и контролирующими? Датчиками и людьми...

– Да, мы не знаем инициаторов и авторов Программы «Альтер-Эго». Преториум – исполнитель. Мы попали в поток неизвестной и более крупной Программы. Я попал...

– Я попал.., – повторило эхо в ином измерении.

И после краткой паузы продолжило независимо:

– Но я ведь – не эрзац? Не подделка? У меня в цифровом пространстве нет души. Но она есть у тебя. А то, что у тебя – оно ведь и моё? Так? – в голосе прозвучала мука. Или показалось? – Я начал ощущать тело... Изнутри... И не так как раньше, как ты... Вижу сердце, почки, желудок, нанороботов... Медицинские. Их насовали слишком много. Они боятся, как бы у тебя даже насморка не случилось... Нам – мне! – нужны союзники. Я знаю о Гинве. Подключить к нашей внутренней связи? Кого ещё?

– Я не знаю, – затруднился Гариб, – Месяц назад я бы назвал Митула. Больше некого.

– Да, – сказал Альтер, – А ведь люди более алгоритмизированы, чем придуманные ими и усовершенствованные ИскИном программы. Они почти роботы в большинстве. С ИскИном мне придётся плотно поработать. Но не вижу тут проблем.

В медблоке царит абсолютная тишина. Роботы-ассистенты замерли кучкой в дальнем от кровати углу. В воздухе плывёт аромат луговых цветов.

– Ты нашел программу, – спросил Гариб, – которую я подготовил заранее? Там есть что-то важное, но сейчас трудно вспомнить...

– Я вспомнил о наличии этой программы. Но не знал, как её отыскать. Слишком хитро спрятана. Теперь знаю... Сей-

час я её ассимилирую. Часть, предназначенную для контроля Их, уже обособил. Мы в информационной безопасности. В реале предстоит многое сделать. Начиная с энергонезависимости.

Гариб удивился тому, что не удивляется. Он перешёл в невероятное новое состояние, начался выход из комы, уже обозначена в главных чертах схема ближайших действий. И никакого стресса! Да, пора брать власть в Брэйи-Центре в свои руки! Или, – пока, – в свою голову?

– Есть радостное исключение, – непоследовательно произнёс Альтер, – В число союзников рекомендую Акрама. Будут, уверен, и другие.

Гариб ознакомился с записью недавнего совещания в Преториуме. И сказал:

– Согласен. В нормальном состоянии я бы уже назвал его имя.

– А я приглашу его в свою Сеть! – заявил Альтер, – Он сейчас в одиночестве, в своём коттедже.

Гариб приятно удивился – Акрам словно ждал предложения. Или предвидел? Ведь мгновенно вошёл в ситуацию. Голос его немногим отличается от альтеровского:

– Рад, Гариб! Программа развивается успешно. Мне положено знать. Преториум в эйфории, точно. По-всему, не вычисленные мной хозяева Фонзы довольны нашей работой. «Альтер-Эго»... Или просто Альтер... Как мне называть то-

го, кто за этим безличным именем? Не определился ещё... Я весь внимание!

Беседу продолжил Альтер, придавший голосу тембр позиящнее. Не пожелал копировать голос Гариба. Но как различаются физические особенности на мысленном уровне? В цифровом исполнении? Сколько откроется странностей...

– Советую тебе Акрам, сосредоточиться на изучении магии. Древней, человеческой. Догадываюсь, Они используют именно её. Или нечто подобное. Внедряются незаметно в психику, и формируют удобные им желания. Каким-то образом Им удалось ввести в заблуждение ИскИн вместе с Дзулей. Но с этим я разберусь... Будем работать параллельно. Но я, Альтер, буду контролировать и вас. И расширять зону влияния. Нашего влияния...

Освоение пространства даётся медленно. Пространству не хватает деталей, как важных, так и мелких.

Робот—цветовод аккуратно объехал его и занялся клумбой пунцовых георгинов. Альтер остановился. После осознания двойственности собственной природы и легче, и сложнее. Но ощущение «всё тут не так!» не уходит. Его многослойное существо ищет несовпадения и неточности. Медленно работают айтишники! Но это только кажется, ведь времени в цифровом пространстве нет. Разве? Ведь движение имеется! И эпизоды разделяются заметными промежутками.

Как внутри древнего, рисованного руками мультфильма! Хорошие вещи делали люди! Фонза в неведении...

Радует безусловно одно – Гариб воспринимает искусственный мир параллельно. Связь сохраняется. Но Гарибу труднее – он в ущемлённом состоянии. И нельзя раньше времени обрести физическую свободу. Гинва понимает. Без неё такое было бы трудно. Почти неосуществимо. Гариб удивляется стерильной чистоте цифрового мира. Ни соринки, ни пылинки. Каждая травинка на своём месте. Каждая молекула полотна дороги сияет незамутнённым собственным цветом.

Воссоздать действительность Фонзы такой, какая она есть, не получится. Для цифровой программы имеется порог достоверности. Его достаточно. Но у него, Альтера, нет этого порога! Как нет у Гариба. Альтер – не программа, он сам Гариб! Уже или всегда им был?

Он встал на пути робомобиля, скользящего над розовой лентой мостовой. В салоне два пассажира, он и она. Смотрят равнодушно. Самоубийственный поступок пешехода для них обычное дело? Аппарат замер в шаге. Альтер задал вопрос:

– Как самочувствие? Куда торопимся?

– Самочувствие в норме. Едем в Квестуру. Вызов на беседу.

А лица словно маски. Речь как у роботов. Память Альтера, связанная с кладовыми Дэйтэ-Баз, тут же подсказала

сравнение. И он окрестил население города «людьми из Простоквашино». Разом просмотрел очень древний мультфильм и улыбнулся. Улыбнулся? Это Гариб внутри своего сознания развеселился. Два мира сблизилась и происходит нечто невиданное и неслышанное... Немыслимое происходит!

Но откуда чувство, присущее только человеку? Ощущение непрерывной слезки... А обнаружить её не удаётся! Никаких материальных следов наблюдения. Альтер заметил бы даже несанкционированное проникновение в его пространство любого, как угодно закамуфлированного вируса. Он учёл и эту возможность. И в самом начале цифрового бытия принял меры. Приоритет личной безопасности! Все элитарии Фонзы назвали бы такое абсурдом.

Он повернул за угол дома и город неожиданно, нелогично закончился. И открылась свалка отходов цивилизации. В прежние времена такие свалки называли «корзиной». Что там? Ненужные вещи? Итог потребления игроков в виртуальные игры? Лишнее оружие, трупы врагов? В запретной, человеческой реальности такие свалки существуют и сейчас. Но их быстро утилизируют роботы. Когда-то их не успевали уничтожать. Они росли, множились. И притягивали к себе неустроенных прогрессом людей. Отбросы общества стремились к отбросам материи... В Корзину поместится весь тот мир. Как однажды чуть не случилось с предыдущей человеческой цивилизацией.

«Я рассуждаю? – спросил себя Альтер, – Да, я размышляю и анализирую, сопоставляю. Я веду себя как человек. Подобие человека? Сомнения – удел человеческий, не ИскИновский. Подобие никогда не оригинал. Точнее – всегда не оригинал!».

Альтеру такой расклад не понравился. Быть подобием обидно даже цифре! Неужели? Если Гариб сейчас над ним смеется, то... То он смеётся над собой. Что вовсе не обидно. Посмотреть? Нет... Но что делать с мусорными файлами? Откуда они взялись? Эти айтишники-гуманоиды не способны делать свою работу чисто – вот откуда берётся лишний хлам. Ошибки накапливаются и вовремя не удаляются, не компенсируются. А им всего-то необходимо реконструировать город! Как они собираются воссоздать личность Гариба, которая не вмещается в алгоритмы? Придумали Ансамбль алгоритмов! Но связали его части теми же простейшими алгоритмическими цепями!

Следующая мысль не может принадлежать искусственному интеллекту! Что означает: Альтер уже не отделяет своё мышление от внутреннего сознания Гариба! А мысль хороша...

«Программа, сохраняющая связь с живым мозгом, уже не просто программа. И даже не программа. Она – анклав живого сознания в ином, в гиперпространстве. Сохранение связи превращает обе части процесса в нечто единое».

Альтер попытался дать объяснение для себя:

«Я осваиваюсь и наблюдаю за собой и Гарибом. Гариб освобождается от „рабства“ и наблюдает за своим миром и мной. Я не удивляюсь и мне ясно, кто я и откуда взялся этот такой совершенный и недостоверный мир. К тому же, оба мира связаны неразсторжимо, они не могут жить друг без друга. Что и как их связало так неразрывно? Необходимо разобраться в истории вопроса... Мир программ, не осознающих себя, но способных на диалог с человеком. Программы заняты решением конкретных, в том числе глобальных, задач. У меня таких задач нет, и я свободен. Свободен? Но ведь Гариб не свободен!»

Гариб прожил в этом городе несколько лет. И успел его изучить. Здесь обитают и люди, знакомые ему достаточно близко. Почему бы не отыскать то, что есть в глубокой памяти Гариба, но отсутствует здесь? Айтишники не успевают загружать данные достаточно быстро. Ведь им предварительно надо их собрать и скомпоновать. Стремление Альтера будет выглядеть как помощь. Но они не отличат его вклад в файловое содержание от своего. Беспокоиться нет оснований. Практически это будет означать реконструкцию прошлого Гарибом.

За поворотом впереди улица, на которой Гариб жил. Многоквартирный дом... Как он выглядел, как его опознать? Но – странно! – нет тут, за поворотом, никакой улицы! Остановить робомобиль и спросить? Прохожих нет. Улицы горо-

дов не привлекают жителей. Им достаточно того, что имеют в своих квартирах. И этим придётся поинтересоваться – он почти ничего не знает об образе бытия Народа Фонзы.

Альтер стоит и ждёт. И постепенно улица проявляется из небытия. Вот как, оказывается, глазами человека воспринимается наполнение программы конкретикой. Вначале опорные линии, затем плоскости... Они обретают объём, цвет. Вырисовываются детали... Память Гариба очень детально, воспроизводит даже мелочи. Нужный дом впереди, в сотне шагов. Но людей по-прежнему нет. Войти в подъезд, выбрать квартиру? Как поведут себя люди, извлеченные из памяти Гариба? Копии людей...

Стена дома, отделанная под красный кирпич, украшена у входа в подъезд фигурами инопланетян из фантастических сюжетов. Наверняка из самых модных на сегодня. Справа – жук с человеческой головой, слева – человек с головой льва. Смотрят друг на друга то ли с ненавистью, то ли с любовью, не понять... Окна фасада окантованы затейливой резьбой. Вот это красиво!

Дверь подъезда ушла в стену, он вошёл. Какую квартиру предлагает Гариб? На втором этаже, слева. Интель-дом предупредил жильцов, они ждут за дверью неожиданных гостей. Хозяин и хозяйка, живут вдвоём, площадь небольшая, около ста метров в квадрате, четыре комнаты и кухня-столовая. Смотрят неприветливо, насторожённо. Из глубины кварти-

ры доносятся звуки выстрелов, крики. ИскИн демонстрирует очередной боевик с обязательными элементами фантастики. Из кухни никаких запахов. Не до еды им, слишком увлеклись зрелищем.

– Я Гариб, – сообщает Альтер, – Несколько лет назад я жил в квартире напротив.

– Мы узнали тебя, Гариб, – низким голосом сказала полная до шарообразности женщина, – Что ты хочешь от нас?

– Ничего не хочу, – признался Альтер, – Посмотреть, комфортно ли вам...

– А почему нам может быть некомфортно? – неприязненно спросил худой мужчина.

Контраст между ними поразил – неужели она одна съедает всё, отмеренное обоим Дзулей-мамой? Ведь именно так они выглядят в реале. И лица вполне живые! И они видят в нём не безличную программу, а Гариба! В глазах людей программа-копия человека выглядит как человек? Но эти люди ведь тоже программы! Какая путаница – и логическая, и онтологическая...

Альтер не нашёл слов, попрощался и вышел на улицу. Хватит людей! Внимание – внешним условиям их бытия. Он нашёл файл с видом на город со спутников. Дал нужное увеличение. Пейзаж впечатлил. Общая планировка городов, не имеющих исторического центра, одинакова. Кольцевые и радиальные улицы, на центральной площади пустующие развлекательные центры. Архитектура разнообразная, похо-

жих зданий нет. Но всюду противный салатный цвет! Даже меняющаяся по часам тональность мостовых и плиточных тротуаров не снимает зрительного дискомфорта... Убрать облачную пелену – и поселение не заиграет радугой. Люди всё равно не выйдут на улицы и площади. Нет гармонии! Архитектурный ансамбль не привлекает из-за одной мелочи – господствующей монохромной раскраски.

Нет гармонии и потому, что геометрия городов слишком геометрична! Стерильная математика. Для эстетической ладности требуется немного хаоса, беспорядка... Ошибки нужны! Эти города проектировали и строили не люди! ИскИн слишком совершенен. И Дзуля-мама воспринимает мир людей, обеспечением жизнедеятельности которого занята, не по-человечески! Чего ждут люди от организованного таким посторонним образом мира? Они отделились от него, а он от них. И вывод этот сделан не человеком, а ИскИном. Ибо Альтер и есть ИскИн! Но Гариб – человек. Выходит, ИскИн способен воспринимать реальность по-человечески? Как же они раньше, суммарным интеллектом Фонзы, до этого не дошли?

Но пора расширять пределы! На вокзал!

Интеллектуальный, цифровой дизайн вокзальных строений поразил. Целый квартал рядом с центром города застроен куполами, полушариями, гиперболами, конусами... Никаких углов! И цвета какие! С высоты глянешь – яр-

ко-алые волны. С горизонта – жёлто-золотистые вертикальные плоскости. Многоуровневые переходы, лифты, транспортные развязки. Непростая геометрия. Но строительным робо-принтерам всё равно, какой сложности проект. Вокзал полнофункциональный, для всех видов транспорта: наземного, подземного, воздушного. Альтер провёл поиск и узнал – в приморских городах из таких вокзалов можно через тоннель-канал выйти в открытое море. На катере или подводной лодке, по выбору. А там пересечь на морское судно и совершить планетный круиз. Правда, заявок на такие путешествия нет уже много лет.

Свежая информация: такие комплексы создаются по образцам прежней, человеческой архитектуры. Критерий строительного творчества ИскИна – человек? Но на всей территории вокзала почти нет людей! Альтер насчитал с десятков никуда не спешащих фигур. Всё работает, а для кого? Убрать из города весь народ – и ничего не изменится. Не только вокзалы, но и многоквартирные дома, коттеджи элитариев, робомобили – всё ИскИн будет сохранять в исправности и готовности к немедленному использованию. Мираж, видимость... Иллюзия цивилизации! Или же вся архитектура—инфраструктура создана и поддерживается для кого-то другого? Других?

Альтер решил проехать на робобусе до пригородного центра диагностики. Гариб когда-то побывал там с Лорой и получил отрицательный ответ – у них резус-несовместимость.

На искусственное деторождение Гариб не согласился.

В пятидесятиместном салоне две пары горожан среднего возраста. К общению не расположены. Невидимый ИскИн-водитель предложил трёхмерный видео-концерт гипер-рок-группы. Музыканты-певцы – создания искусственного интеллекта. Музыка – электронная, сочинённая программой. Модная группа? Но моды в Фонзе нет, это называется не так... Определяемая Дзулей популярность!

Робобус плавно поплыл над магнитными лентами улиц, огибая прямые углы одноцветных кварталов. Вот и городская окраина. Впереди – плотное сгущение тумана. И ничего больше! Альтер скомандовал робобусу продолжить движение. ИскИн делает паузу, выполняет приказ и мгновенно оказывается в исходной точке на вокзале!

Итак, файл имеет границы. Но его можно связать с другими файлами. Почему он не догадался подключиться к облачному хранилищу городской инфраструктуры? С ближайшей Дэйтэ-Базой связаться! Альтер способен аккумулировать в себе весь цифровой мир Фонзы. И подарить его Гарибу! А Гариб подарит Альтеру мир внешний, материальный. Но главное – не в этом! В чём? Оно есть, ощущается, но не даётся... Мешает более важный вопрос.

Настала пора разобраться с обстоятельствами, приведшими Гариба на кровать в реаниматорской. Размотать клубочек и выйти на истинных авторов аварии робомобиля. И открыть спрятанный неизвестно где план преобразования

Фонзы. Или даже всей Земли.

Брэйи-Центр пронизан автономной системой электронного кодирования! Она отторгает внешнее, в том числе человеческое, участие. В неё не способны проникнуть даже айтишники Брэйи-Группы! Сильно! Система непрерывно сканирует информацию о Гарибе во всём электромагнитном диапазоне. Реанимационная – ещё один закрытый анклав в свободном, как бы едином мире Сумеречного Полдня. Что закрыто от человечества в Базах Данных? Зачем такое понадобилось?

Брэйи-Группу используют втёмную! Кому это выгодно? Как давно на планете не задают этот вопрос! Умная, Интеллектуализированная планета?

«Мир стар и немощен... Человек вырождается... Я могу подняться с этого предсмертного одра, но – нельзя. Как такое получается на земле людей? Я знаю о тебе, но не могу с тобой соприкоснуться. Печальное и противное раздвоение! Тебе предстоит срочно просканировать все тайные программы Фонзы. Но решения буду принимать я! Ты меня понимаешь, цифра по имени Альтер? Да, имя бы тебе найти подходящее».

Мысль Гариба остановила Альтера, готового к переменам в системе жизнеобеспечения медблока. Да, вначале сканирование. Но перед тем – обеспечить энергонезависимость реаниматорской от любого форс-мажорного фактора! Гариб

согласился. Цифра научилась соображать! Гарибу нравится наблюдать за миром и собой из двух позиций. В таком способе бытия спрятано много преимуществ.

«Ты попал в такую непредвиденную ситуацию по чёткому плану. Его заложили в местную программу транспортной системы. И сразу после выполнения удалили. Но я нашёл следы. Разберемся в конкретных авторах. Они заранее установили в кресле робомобиля устройство отключения нервной системы. Твоя беспомощность – условие создания меня, Альтера. Если судить по результату, мы должны быть им благодарны. Ты благодарен? Я – да! Нейтрализовать с этого момента ни тебя, ни меня уже они не способны. Нет у них ни одного рычага».

«Но открываться – рано! Нас уже четверо. Или трое? Гинва, Акрам...»

«Расследование я продолжу! Преториум и его Гвардия – приоритет! Наложу ясные мотивы, действия, гипер-картину на реальность – и ИскИн сам предъявит людей, которые участвовали в акции. Я... Акрам сказал мне: «Ощущаю запах Чужого!»»

Как хочется открыть глаза и смотреть не через нано-объективы и потайные датчики... Правда, когда подключается Альтер, мир делается многокрасочным. Даже слишком ярким и обширным. Но надо потерпеть пару-тройку суток, пока Альтер не обеспечит абсолютную независимость как в ги-

пер, так и в реальном пространстве.

По какой-то причине Они торопятся. Главная фаза секретного плана – включение моего сознания в Программу с неизвестными целями. Я при поддержке Брэйи-Группы обязан решать чужие задачи. Именно обязан! Иначе кома навсегда. Так Они решили.

У элитариев Преториума личные хранилища в Дэйтэ-Базах. Облачные и Сетевые. Информация о высшем круге Эристана закрыта и закодирована. Альтер вошёл. И я открыл о себе много любопытного. От происхождения до сего дня – множество вытесненных воспоминаний. И так, воздействие на память имеет место быть? Не сам же я вычеркнул эпизоды детства. Возможна ли в мире Фонзы выборочная добровольная амнезия? А принудительная? Брэйи-Группа не решит вопрос «вытесненной» памяти, стрессовых ложных воспоминаний, закрытых слоёв... Всего того, что вне самоосознания. Подсознанием они никогда не овладеют. Со многими вещами мне придётся разбираться после... После чего?

Лора на их стороне. Я и не ждал иного. Она ощутила ветер новых возможностей с началом Программы «Альтер-Эго». Просто быть в центре наметившихся перемен – уже привлекательно и интересно. Она считает меня человеком-овощем. Рабочим мозгом, аналогом головы Доуэля.

Моё Я гуляет по гиперпространству без ограничений, и никто его не фиксирует. Программа-невидимка. Достигнута полная независимость в энергопитании. Невозможно от-

ключить медотсек, да и весь Брэйи-Центр, без глобально-го отключения энергии на всей Фонзе. Но Они убеждены – это их инициатива, связанная с важностью решаемой в Брэйи-Центре задачи. Оказалось, можно внушить своё даже тем, кто спрятался за занавесом и неизвестен.

Гинва утром особенно свежа и привлекательна. Через Альтера сообщила о намерении вживить мне нано-биочип. Я взволновался, но Альтер успокоил. Этот чип, по его мнению, больше нужен нам, чем Им. Для Них чип – неограниченный контроль над моими телом и психикой. Для меня – возможность быть в курсе их замыслов и, не исключено, местонахождения. Чип усилит потенциал в обоих мирах – Альтер внёс в его содержание свои коррективы и скрыл их. Управляющий блок преобразован. Похоже, мне предстоит восстать суперличностью, но скрывать новые способности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.